

Ветер Межты

ВЛАДИСЛАВ ЖЕРЕБЬЕВ

ИСХОДНЫЙ КОД

Mystic & Fiction

Mystic & Fiction

Владислав Жеребьёв

Исходный код

ИД «Флюид ФриФлай»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Жеребьев В. Ю.

Исходный код / В. Ю. Жеребьев — ИД «Флюид ФриФлай»,
2019 — (Mystic & Fiction)

ISBN 978-5-906827-82-1

Высокие технологии шагнули далеко вперед. Окружившие людей линии связи, компьютерные сети и виртуальные миры уже почти стали враждебными, а то и смертельно опасными. Но майор Курехин не мог даже предположить, что именно ему предстоит безумный прорыв через виртуальные миры. Боевой опыт должен был помочь вырваться из капкана, но это оказалось не так-то просто. Собственные воспоминания и фобии стеной встали на пути, и, чтобы выжить, майору пришлось их преодолеть...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906827-82-1

© Жеребьев В. Ю., 2019
© ИД «Флюид ФриФлай», 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	44
Глава 11	46
Глава 12	50
Глава 13	53
Глава 14	56
Глава 15	61
Глава 16	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Владислав Жеребьев

Исходный код

© Жеребьев В., 2019

© ООО ИД «Флюид ФриФлай», 2019

Глава 1

За несколько часов до...

Ждать пришлось недолго. Курьер прибыл ровно в полдень, как Семену и обещали в компании. В руках небритого юноши был пухлый конверт, а на фирменной футболке красовалась эмблема, чем-то напоминавшая масонскую символику: глаз над пирамидой. Стоя в холле первого этажа, молодой человек терпеливо ждал, поглядывая на часы. Семен допил кофе, оставил на столе чаевые, подхватил со стула сумку с ноутбуком и поспешил к посыльному.

– Вы из компании «Новый рубеж»? – скорее для проформы – логотип, как на футболке молодого человека, он в первый раз увидел еще на сайте конторы, – поинтересовался Семен.

– Да, – кивнул юноша. – А вы Семен Давыдов?

– Именно.

– Я вам документы привез. Распишитесь.

Расписавшись на фирменном бланке, Семен принял пухлый конверт.

– Если будут вопросы, смело звоните в компанию, – на прощание произнес курьер. – В бумагах вы найдете телефоны и личный мобильный вашего персонального менеджера, Светланы. Она введет вас в курс дела.

– Отлично.

Проводив юношу взглядом, Давыдов недовольно поморщился и зашагал к лифту. Дело было сделано. Осталось только соблюсти формальности, и ему откроются новые рубежи. По крайней мере, слоган компании обещал именно это, и оставалось только проверить обещание на практике.

Все началось незадолго до этого, когда Семен в очередной раз задержался на работе, бездарно убивая свободное время в офисе. В его присутствии не было особой нужды. Просто в начале месяца он забыл оплатить интернет и теперь, в ожидании подключения канала, нагло транжирил рабочий. Впрочем, сказать, что Давыдов бил баклуши, было бы несколько опрометчиво.

Блуждая по просторам сети, он отслеживал информацию о конкурентах, делал графики и отчеты о скидках, и за пару часов сидения перед монитором мог собрать вполне пригодное досье почти на любую контору в своем сегменте. Одна была беда: данный вид деятельности опротивел ему до невозможности. Скромный по натуре Семен в свои тридцать пять лет не состоялся как отец семейства, квартиры или другой недвижимости тоже не прикупил и ютился в крохотной однушке, оставшейся от родителей, а свое свободное время занимал редкими вылазками на природу с институтскими друзьями да периодическими походами в кино на новый боевик.

И вот в один из таких вечеров, когда большая часть сотрудников компании уже разошлись по домам и мониторы светились только у трудооголиков да бездельников, он состряпал руководству очередное донесение по росту цен и, взглянув на часы, со вздохом засобиравшись домой.

Быстро закрыл все окна браузера, выключил агент и, накинув на плечи старую клубную куртку, зашарил по карманам в поисках ключей. Их было всего три. Один у Димы, оптимизатора, чья деятельность в конторе была одной из самых загадочных. Второй находился у Всеволода, приходящего системного администратора. Третий же должен был лежать в кармане брюк сетевого аналитика Давыдова, но его там, разумеется, не оказалось. Перспектива в панике искать ключик, когда до закрытия метро оставалось не больше сорока минут, не грела, и вместо этого он опустил в кресло и попытался вспомнить, где мог его оставить. Взгляд медленно блуждал по захламленному кабинету, пока не уперся в так и не выключенный монитор. На

рабочем столе, радостно помигивая нарисованной лампочкой, висел один маленький надоедливый баннер.

– Спам, – поморщился Семен и попытался закрыть лишнюю информацию, но промазал, и хитрое сообщение бросилось открывать интернет-страницу.

«Здравствуй, путник, – быстро отпечатались неоновыми буквами на черном фоне. – Ты расстроен? Тебе надоела рутина этой жизни?»

– Тоже мне вопрос, – вновь поморщился Давыдов и уверенно переместил курсор на крестик в верхнем левом углу окна.

«Подожди, – заволновались буквы. – Ты всегда успеешь закрыть окно диалога».

– Совсем спам-боты обнаглели, надо бы проверить комп на вирусы, – заключил аналитик и выключил монитор.

Маленький серебристый ключик от входной двери нагло торчал с внешней стороны. Его не было видно, пока Семен не потянул за ручку, а увидев, злобно выругался.

– В отпуск мне пора. – Он покачал головой, шагнул за порог и повернул ключ в замочной скважине. – Совсем на этой работе ум за разум заходит.

О странном происшествии со словоохотливым баннером аналитик вспомнил ближе к обеду следующего рабочего дня, когда на пороге появился вечно небритый и всегда хмурый Всеволод, запустил сумкой с ноутбуком в угол и, не здороваясь, протопал в серверную.

– Плохой день? – попытался пошутить Дима, но админ хмуро взглянул на оптимизатора, и тот под тяжелым взглядом быстро сник и углубился в работу.

– Всеволод, – вспомнил о навязчивом баннере Давыдов, просовывая голову в комнату, наполненную серверами и стойками с прочим оборудованием. – Тут такое дело...

– Что у тебя? – Админ отвлекся от работы, отхлебнул из фляги, постоянно живущей во внутреннем кармане пиджака, все так же хмуро посмотрел на коллегу.

Всеволод не то чтобы не любил людей, он просто не понимал, как некоторым из них доверяют дорогостоящую технику или дают доступ к важным данным. Пользователь для админа как сосед сверху. Въехал ты в новую квартиру, поклеил обои, положил модный ламинат, ввез дорогущую мебель из ямайского дуба – и тут этот парень с верхнего этажа тебя залил. Поначалу с протечкой управились быстро. Ты тяжело вздохнул, переклеил обои, погрузил о безвозвратно погибшем антикварном кофейном столике и продолжил жить дальше. А спустя пару недель новая протечка, и снова расходы, ругань и переживания. Первое побуждение – подняться наверх и настучать по голове идиоту, неспособному вовремя закрыть кран, но он уже возник на твоём пороге и, рассыпаясь в любезностях, предлагает оплатить тебе ремонт. Ладно, забыли, но через месяц все повторяется вновь. Отношения пользователя и администратора – тонкая грань между полным безразличием, раздражением и презрением.

– Похоже, вирус подцепил.

– Да ну! – Всеволод поскреб щетину на подбородке, оторвал взгляд от монитора и с толикой сочувствия взглянул на сослуживца. – И как он выглядит?

Семен в двух словах рассказал о вчерашних навязчивых буквах. И тут случилось странное. Всеволод не ополчился на нерадивого пользователя, не стал его отчитывать и даже не заблокировал аккаунт, а вместо этого быстро защелкал по клавишам.

– Когда был баннер? – через плечо поинтересовался он, выводя на экран бесчисленные строчки лога сервера.

– Почти в половине двенадцатого.

– Интересно.

Всеволод воткнул флешку в разъем на сервере и вновь застучал по клавиатуре. На экране поползли цифры, странные графики, а потом просто появился набор из разнокалиберных символов, приведший админа в неописуемый восторг.

– Это не спам, – заключил он. – И даже не вирус.

– С чего ты взял? – опешил Семен.

– На порты не ломится, сохраниться не пытается, даже трассировку свою не скрывает, будто приглашая посетить исходный узел. Как он, говоришь, выглядел?

– Черный фон, неоновые буквы.

– Матрица? – хохотнул Всеволод и вновь углубился в изучение кода.

Несколько минут он бездействовал, беззвучно шевеля губами, то и дело прикладываясь к фляжке с коньяком, и наконец выдал вердикт:

– Телефон тут.

– В смысле? – Все еще не понял Давыдов.

– Телефон в коде. Обычное шифрование. Восьмизначное. Чтобы не заплутали, повторяется два, а то и три раза. Я пока до второго порядка дошел. Вот, – вырвав из блокнота страничку, он выписал телефон и помахал бумажкой перед носом аналитика. – Можешь позвонить на досуге.

– Ой, не пойму я тебя, Всеволод, с чего ты такой добрый. – Семен осторожно принял бумажку, свернул ее вчетверо и быстро убрал в задний карман джинсов. – То не здороваешься, а то вдруг такая невиданная щедрость. Съел что-то не то?

– Не ерничай, – криво усмехнулся админ. – И не лезь пока никуда. Про позвонить шучу. Вот тебе листок и ручка, сядь и дословно напиши, что тут происходило.

– Зачем?

– А если попрошу? Случай это не первый. И люди потом пропадают.

В серверную попытался прорваться Дмитрий, то ли за картриджем, то ли просто из любопытства, но Всеволод уверенным движением поймал оптимизатора за воротник и в два счета выставил за дверь.

– Это хамство, – пискнул тот.

Семен довольно посмотрел вслед коллеге, а когда обернулся, то с удивлением увидел перед лицом раскрытую корочку. С фотографии на Семена все так же хмуро смотрел Всеволод. Правда, на ней пиджак с потертыми локтями и майку с растянутым воротом сменил строгий мундир и майорские звезды на плечах.

– Отдел по борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, – почти по слогам прочитал ошарашенный аналитик. – А такой бывает?

– Бывает, и в интеллектуальной сфере в том числе. – Всеволод захлопнул служебное удостоверение и убрал его подальше во внутренний карман пиджака. – Как напишешь, придешь вот по этому адресу. – Из рук в руки перекечивала визитка: простой прямоугольник с адресом, черные буквы на белом фоне. – И про то, что случилось, – молчок.

– А можно я после работы? – выдавил из себя опешивший от такого поворота Семен.

– Можно и после работы, но чтоб до пяти вечера как штык. Вот их сайт. – В руки Давыдова лег новый картонный прямоугольник. – Зайди, посмотри, что и как, а потом мне свои мысли выскажешь. Ты же сетевой аналитик?

– Ну да.

– Вот и анализируй, – с этими словами странный админ из органов заблокировал сервер, а потом, подхватив с пола сумку с ноутбуком, затопал в сторону выхода.

Проводив Всеволода взглядом, все еще ничего не понимающий Семен аккуратно закрыл дверь в серверную и, стараясь не смотреть в глаза бушующему Диме, пошел на свое рабочее место.

– Это же надо, каков наглец! – разорвался оптимизатор. – Меня, ценного сотрудника, – и так! Не позволю! Я приму меры! Я жаловаться буду!

Вспомнив майорские звезды на плечах собеседника, Давыдов саркастически усмехнулся:

– Не стоит, Дим, у него связи.

– Какие? Генеральный?

– Бери выше.

Оставив коллегу обдумывать новые обстоятельства, Семен упал за свой стол, вытащил картонку с адресом и некоторое время просто вертел ее в руках. Дело близилось к обеду, надо было что-то забросить в уже негодующий желудок, а уж затем заниматься новым заданием, свалившимся на него, как снег в июле. Пожав плечами, Семен сунул картонку между клавиш, встал и взглянул на все еще пылающего жаждой справедливого возмездия Дмитрия.

– Обедать пойдешь?

– Да какое тут... – Но от стула оптимизатор отделился и, призывая все возможные кары на голову провинившегося админа, заспешил к выходу.

После обеда ситуация не изменилась. Дрянной прямоугольник все так же торчал из клавиатуры. Сыто отдуваясь, Давыдов вновь опустился в кресло и, включив компьютер, начал вбивать символы в адресной строке.

«Привет, путник, ты устал от рутины собственного бытия?» – вновь заинтересовались уже знакомые неоновые буквы. – *Если так, то ты попал по адресу. Компания 'Новый рубеж' установит для тебя новую планку. Средства для достижения цели ты будешь выбирать сам. Но прежде предлагаю тебе пройти крохотный тест. Ответать нужно 'Да' или 'Нет'».*

Пожав плечами и решив, что от теста еще никто не умирал, Семен щелкнул мышкой на согласии.

«Кто ты в жизни?» – Варианты ответа: – *Лидер. Отстающий. Мыслитель».*

– Интересно, а в чем разница? – пробормотал Давыдов и уже потянулся было к «Лидеру», как вдруг его что-то остановило. В чем смысл теста, если ты будешь постоянно врать? Жизнь у аналитика была не подарок. Скучная, хоть и весьма хорошо оплачиваемая работа. Серая квартира с минимумом обстановки. Пара-тройка тысяч на счету на черный день и пара каменных плит на северном кладбище, которые он посещал раз в год в родительскую субботу. Вот, пожалуй, и все. К чему стремился? Чего хотел? Те идеалы, что были для него в жизни ориентиром, давно выглядели смешно и нелепо. Ценности не ценности вовсе, а простое шельмовство. Отстающий – наконец решил он.

«За честный ответ большая скидка, – тут же поощрили неоновые буквы. – Продолжим тест. Ты хочешь стать Лидером или Мыслителем?»

«Лидером, пожалуй», – Семен неуверенно щелкнул на первом пункте, и экран отобразил новый вопрос.

«Что тебе ближе? Поход с друзьями на природу или городские вечеринки?»

– Час от часу не легче, – покачал головой аналитик. – Ни то мне не близко, ни другое, – но, подумав здраво, нажал на второй пункт. Походы и рыбалки Давыдова никогда не прельщали. По юности этим увлекались, пожалуй, все, но рассудительный и не слишком спортивный Семен ценил уют и определенный комфорт, и потому в этот раз выбор был вполне осознанный.

Кабинет Всеволода показался Семену самым обычным помещением, обстановку которых он не раз видел в сериалах про сложную полицейскую жизнь и благородных служителей правопорядка, изо всех сил борющихся с организованной преступностью. Он даже огляделся по сторонам в поисках камер киношников и бородатого мужика с хлопушкой и, к удивлению, их не обнаружил.

– Странное у вас здание, – заметил Давыдов. – Ни вывески, ни КПП. Заходи, кто хочет.

– На это и рассчитано.

Всеволод плеснул в стакан коньяка и вопросительно посмотрел на Семена, но тот замахал руками:

– Не, не пью. Здоровье уже не то. Вот и курить бросаю, но с этим хуже.

– Вечно вы, думающая элита, то с одним пытаетесь завязать, то со вторым. – Майор улыбнулся, шумно выдохнул, одним залпом осушил свой стакан и вопросительно взглянул на собеседника. – Накопал что?

– Стандартный сайт, визитка. Таких в интернете миллионы.

– Тест проходил?

– Первым делом.

– И что?

– А может, хватит вопросов? Теперь моя очередь их задавать, иначе извините, сотрудничать не буду.

Всеволод спокойно посмотрел на собеседника и, печально вздохнув, потянулся к телефонной трубке на столе.

– Людочка, это Курехин. Занесите дела по «Неону», будьте любезны.

Компьютера на столе у Всеволода не было. Ни калькулятора, ни диктофона, ни простенького смартфона, которыми могли похвастаться почти все школьники. Обычный дисковый телефонный аппарат, рядом графин с водой, два стакана да герань на облупившемся от времени подоконнике. Создавалось впечатление, что из комнаты попросту выбросили все высокие технологии, отменили оптоволоконные сети со скоростным интернетом. Не было даже диодных ламп – под потолком сиротливо висела простая лампочка Ильича.

– Странный у вас отдел, – произнес аналитик. – Техники вообще не вижу.

– Технику можно проследить, компьютер или смартфон взломать. С сейфом или ящиком в столе все намного сложнее. Но ты, Семен, особо иллюзий не питай. Есть у нас и аналитические центры, и дата-терминалы размером с небольшой квартал. Все есть, но не тут и не сейчас. Тут у нас другая кухня, полевая.

– Ох, не пойму я тебя, Всеволод. Кто же ты такой? – Давыдов вызывающе сцепил руки на пивном животике, с интересом посмотрел на странного админа. – То ли ты и правда из органов, то ли морочишь мне голову.

– А документы тебе ни о чем не говорят?

– Такие корочки я сам за полчаса в графическом редакторе состряпаю, и фото свое вставлю в маршальских погонах. Удивительно, что в твоих только майорские.

– А мне такие больше идут, – усмехнулся Всеволод.

Тем временем дверь распахнулась, и на пороге появилась та самая Людочка с другого конца провода. Эффектная молодая блондинка в просторной блузе, юбке и почему-то в армейских ботинках протопала наискосок и сгрузила на стол Всеволода кипу пухлых папок.

– Что-то еще? – поинтересовалась она тонким, почти противным голосом.

– Нет, спасибо.

– Так, может, я пойду, товарищ майор? Пятница. Девчонки на дискотеку собрались.

– И ты с ними? – усмехнулся майор.

– И я, – сконфузилась помощница.

– Ну коли так, то иди, – добродушно согласился Всеволод. – А мы с Семеном еще немного поработаем. – Дождавшись, пока за девушкой захлопнется дверь и в коридоре послышатся поспешные шаги, странный админ взял из стопки верхнее дело и, аккуратно развязав тесемку, открыл его на первой странице. – Ты сколько меня знаешь, Семен?

Давыдов попытался вспомнить, когда он в первый раз увидел эту хмурую физиономию.

– Да года три уже.

– А по моим подсчетам примерно два года и восемь месяцев. Ровно столько же, сколько существует на рынке компания «Новый рубеж».

– И что же странного в этой компании? Если бы она занималась противозаконной деятельностью, то ваша контора давным-давно бы ее прижала.

– В чем-то ты прав. – Достав из внутреннего кармана пачку папирос, Всеволод пошарил в ящике стола и выставил на оргстекло банку из-под маслин. – Будешь? – поинтересовался он. Семен немного замешкался, но кивнул, и они вместе задымили, выпуская сизый табачный дым в желтый потолок кабинета. – Вот только к ним особо и не подкопаешься. Все у них законно, все здорово. Но об этом позже. Начнем, пожалуй, с первого дела, что легло ко мне на стол три года назад. Первухин Михаил Георгиевич, восемьдесят седьмого года рождения. Холост. Детей не имеет.

– Можно посмотреть? – Давыдов вопросительно взглянул на Всеволода, и тот перевернул папку, представив ее пред светлы очи сетевого аналитика. Админ-майор прочитал верно. Парень средних лет, русский, из недвижимости комната в коммуналке в центре да простенький автомобиль. Одинок, как и сам Семен. Работает в отделении банка на Сенной.

– Точнее, работал, – уверенно кивнул Всеволод, отбирая у Семена дело. – После обращения в компанию «Новый рубеж» Михаил Георгиевич стал вести себя более чем странно. Сначала взял двухнедельный отпуск, обналичил счета и отбыл в неизвестном направлении. Но это еще не повод для беспокойства. Загулять решил человек, оторваться, так сказать, на всю Ивановскую. Так почему бы не дать ему такую возможность? Но потом пошли и вовсе чудеса. С работы уволился, комнату и машину продал и пропал.

– А дальше?

– Дальше совсем паршиво. Обнаружился Михаил Георгиевич под Тверью. Гол, бос, ничего не помнит. Опознали его чудом по страничке в социальной сети, да и то пришлось ему пару дней в отделении посидеть.

– Так, значит, мониторите интернет? – обрадовался Давыдов, будто бы наконец уличив своего собеседника, но Всеволод неодобрительно кивнул и продолжил.

– Концов мы не нашли и связать его амнезию напрямую с «Новым рубежом» тоже не могли. Документов, подтверждающих контакты, как, впрочем, и любых других, при нем не оказалось, движений по счетам обнаружено не было, да и не могло быть. Но странную компанию на карандаш взяли, и не ошиблись. – Вторая папка была развязана, и Всеволод начал зачитывать с листа: – Михаил Денисович Прохоренков. Бухгалтер. Холост. Работал в крупной финансовой компании. Суммарный доход за год – два с половиной миллиона рублей. Затворник, интроверт. На его домашнем компьютере обнаружился тот же код, что и в твоём случае. Баннер с неоновыми буквами пригласил на страницу, где он спокойно прошел тест. Тебе, кстати, после теста ничего не предложили?

– Скидку предложили, – тут же вспомнил Давыдов. – На путешествие в тропические страны. Так же было обещано незабываемое по новизне приключение, и все это за триста долларов наличностью, а еще увеличение пениса.

– Ничего нового, – разочарованно вздохнул майор. – Но знаешь, что стало с парнем?

– Дай догадаться. – Семен погасил папиросу в банке и с невозмутимым видом произнес: – Амнезия?

– Почти угадал. Через месяц после его исчезновения на Московском вокзале нашли бича. Был насмерть погрызен собаками. Опознали Михаила Денисовича, и все заново. Квартиру продал, с работы уволился. Работники вокзала подтвердили, что появился странный гражданин как раз тогда, когда Прохоренков исчез из жизни. Будто бы не помнил ничего, кроме того, что звали Мишаней.

– Это что же получается? – ахнул Семен. – Квартиру, значит, отнимают и травят чем-то вроде клофелина?

– Мы сначала тоже так подумали и передали дело дальше, но оно вернулось к нам с новыми пометками. Квартиры те так и стоят, не выкуплены. Риэлторские конторы, в которые обращались жертвы, имеют четкие инструкции: вернуть собственность владельцу спустя месяц, если он этого сам потребует. Деньги за квартиру тоже не выплачивались именно по этой

причине. Все жертвы собирались вернуться, и зачем для этого было выставять свою недвижимость на продажу, мне тоже не понятно. Но знаю одно, везде прослеживался след «Нового рубежа».

– А что по самой конторе?

– Самое обычное туристическое агентство. Стол, табуретка, дырокол – все в лучшем виде. Владеет им некто Арик Ханкишиев, кавказец с криминальным прошлым. Приехал в Питер в восемьдесят девятом, торговал дубленками, «соней», потом открыл забегаловку в Купчине. Это бизнес его супруги. Ханкишиев за свои криминальные делишки отсидел пять лет и вышел, так сказать, искупив свою вину перед обществом. Супруга, Мария Ханкишиева, – бывшая его сотрудница, продавщица в цветочном ларьке, тоже умом не блещет, чтобы вот такие многоходовые комбинации просчитывать. Все в полнейшем недоумении, но исчезновения продолжают.

Определен архетип потерпевшего. Средних лет, одинок, в меру интеллектual, то есть не дурак клинический, но и звезд с неба не хватает. Почему в меру? Да потому что мозгами шевелить мог, и тут вдвойне непонятно, как можно было вляпаться в такую историю. Знаешь, сколько у меня таких вот потеряшек? – Всеволод кивнул на стол, где лежали папки с делами. – Двадцать шесть, и это только моих. По ведомству их и вовсе не счесть.

– А если мне пришел баннер, значит, я следующая жертва? – Семен даже не спрашивал. Просто констатировал факт. Жизнь Давыдова как нельзя лучше вписывалась в нужную злоумышленникам схему. Холост, не общителен, хорошая, но унылая работа, со стабильным доходом, позволяющая человеку уйти в «автономное плавание». Пропали он в одно мгновение, забеспокоились бы о нем не раньше середины недели, а то и позже, когда руководителю потребовались бы его отчеты по рынку услуг.

– Я же не так просто админю, – улыбнулся майор, видя растерянное побледневшее лицо аналитика. – Арик Ханкишиев – это ширма, подставное лицо. На его юридическом адресе трудится компания менеджеров по продажам. Рассылка идет со стороннего сервера, где-то с Каймановых островов, и каждый раз по новому маршруту, так что ухватить за хвост злоумышленника мы не можем. Но ясно одно: раз в год они меняют перечень адресов, на которые должны приходиться баннеры. Может, осторожничают, а может, алгоритм программы-мышеловки так выстроен, но каждый раз она срабатывает, а мы имеем на руках либо «двухсотого»¹, либо «трехсотого»², и последнее – лучший вариант.

– А почему вы не можете проследить за жертвой? – отвлекся от шальных мыслей Давыдов.

– Пытались. Но когда дело доходило до самого интересного, объект как сквозь землю проваливался. В последний раз произошло именно так. Наш агент, засланный в это логово, после разговора с менеджерами вдруг решил уйти от сопровождения по канализации, предварительно выведя из строя всю аппаратуру прослушки.

– Нашли?

– Конечно. В больнице. Обширный инфаркт. Дышать самостоятельно не может, овощ.

– Дела-а-а-а! – протянул Семен и печально взглянул на майора. Тот понимающе кивнул и, вытащив заветную фляжку, плеснул в граненый стакан коньяку.

– Пей, – подал аналитику. – Тебе надо.

Ничего не говоря, Семен принял напиток и, одним махом осушив стакан, крикнул. Коньяк был отвратительный, прогорклый, отдающий жженой резиной.

– А что ты от меня хочешь?

¹ Двухсотый – груз 200, гроб с телом (Примеч. ред.).

² Трехсотый – груз 300, тяжелораненый (Примеч. ред.).

– Не ты, а они. – Всеволод вновь задымил папиросой и протянул пачку Давыдову, но Семен отказался. – Кому-то из главка шибко надоели такие вот случаи, и они требуют немедленных решений. Ты первый, пока еще не лежавший на койке в дурдоме, кому пришел баннер, и я вынужден предложить тебе сотрудничество.

– Почему вынужден? – насторожился аналитик.

– Да потому, что ты мне не нравишься, – в лоб выдал админ под прикрытием. – Наработался я с тобой в качестве пользователя. Безынициативный, вялый, творческий импотент. Дело твое тоже поднимал. В армии не служил, отмазался по липовому плоскостопию. Девки нет, мужика тоже, половая жизнь посему и вовсе отсутствует. Я же тем, кто себя сексуально не использует, редко доверяю.

– Ну ты хам, – набычился Семен.

– Еще какой, – довольно закивал Всеволод. – Но теперь выбирать тебе. Либо ты – вырванный листок из толстого общественного журнала, либо помогаешь органам.

– А если я пропаду? Ну, вон как ваш сотрудник?

– Исключено, – отрезал майор. – Теперь действовать будем вместе.

– Это как?

– Пойдем в агентство в качестве влюбленной гомосексуальной пары.

От последних слов Семену стало смешно.

– Что ржешь? – хмуро поинтересовался из-под кустистых бровей брутальный и насквозь гетеросексуальный майор.

– Не сойдем мы с тобой за гомиков, – не в силах сдерживаться, в голос заржал Давыдов. Обида за прошлые слова Всеволода как-то сама собой прошла. Ему представился админ со своей недельной щетиной, напмаженными волосами и в элегантном блейзере на голое тело, и его тут же разорвал безудержный смех. – И почему вам нельзя было поручить это дело сотруднице? Женщине, в смысле.

– По последним данным, гомосексуальные пары больше склонны к авантюризму, – с грустью в голосе заключил Всеволод и, печально вздохнув, поднялся из-за стола. – Завтра у тебя выходной. Изучи сайт как следует, а потом приходи сюда. Тут у нас и аппаратура, и костюмеры с примерами. Все в лучшем виде сделают. Так что, будешь сотрудничать?

– А что мне остается делать? – пытаюсь унять смех, закивал Семен. – Да ради такого приключения я даже в колготы готов нарядиться. Только, чур, все натуральное! На синтетику у меня аллергия.

На сайте Семену предложили заполнить анкету, а потом, чтобы уточнить некоторые данные совместимости, выслали курьера с пакетом. Для этого мероприятия даже пришлось пожертвовать личным выходным, но острота и новизна ощущений от игр в шпионов будоражила кровь. Что ни говори, а в «Новом рубеже» работали классные специалисты, отлично понимающие, за какие ниточки жертвы стоит потянуть, чтобы она сама начала действовать. Осознавая это, Давыдов не мог не радоваться, что игру он ведет на шаг впереди противника.

Сообщив Всеволоду об уходе курьера и клятвенно пообещав, что пакет останется запечатанным до приезда оперативника, Семен отправился в офис и два часа кряду провел за раскладыванием пасьянсов и чтением анекдотов, изо всех сил сдерживая порыв порвать пакет к чертовой бабушке и заглянуть внутрь. Наконец прибыл Курехин под прикрытием. Как всегда хмурый и неразговорчивый, на этот раз он был идеально выбрит и одет в дорогой костюм. Образ плебоя нетрадиционной ориентации завершали дорогие часы на запястье, кожаные туфли и брелок от Мерседеса, который он крутил на пальце.

– Ну что? – поинтересовался майор, едва переступив порог офиса.

– Вон лежит, – хмыкнул Давыдов, указывая на пухлый конверт на соседнем столе.

– Не открывал? – Оперативник подошел и осторожно взял письмо в руки. – Тяжелое.

– Как ты думаешь, что там?

– От нудных бланков до сибирской язвы, – скривил недовольную физиономию Всеволод. – Я-то почему знаю. По уму, так в лабораторию отправить, но это смешает нам все карты. Как правило, жертва отправлялась в свой последний путь спустя пару часов после ознакомления с документами. Чуть позже она увольнялась с работы, обнуляла счета, распродала дорогие сердцу безделушки и с такой кипой денег отправлялась в сладкие объятия амнезии.

– Так что будем делать?

– Вскрывать.

Поставив на стол портфель, майор извлек оттуда два противогаза. Один надел сам, второй протянул Давыдову и забормотал что-то под резиной. Но и без лишних слов было понятно, что делать с этим предметом. Напялив на лицо средство защиты и ощутив все его неудобство, Семен нетерпеливо закивал: вскрывай, мол, что ждешь. Всеволод вытащил из кармана перочинный нож и, подцепив клеящую ленту, вспорол картонный пакет. Некоторое время он методично копался в конверте, а потом просто снял противогаз.

– Бланки. Бланки и описания, – заключил он, разводя руками. – Ни тебе нанороботов, уничтожающих мозг, ни спор импортного грибка. Впрочем, если таковые есть, мы с тобой уже трупы и в жизни не узнаем, от чего кони двинули.

– Какой-то неправильный ход, – засуетился Давыдов, резко почувствовав в своем организме все признаки возможного поражения спорами чего-то ужасного.

– Не суетись! – Всеволод отцепил с пояса странный продолговатый предмет и поставил его на стол рядом с пакетом. – Видишь две лампочки?

– Ну, вижу, – Семен посмотрел на прибор, больше похожий на зажигалку. Походил он на нее как размером, так и формой, только в отличие от обычных, бензиновых, крышки не имел. Вместо нее на верхушке прибора располагались два диода, красный и зеленый. Красный в данный момент молчал, а зеленый размеренно помигивал.

– Вот этот приборчик, СХБ-один, сканер химических и биологических поражений, а попростому зовущийся у нас «Теща», и говорит, что все в порядке.

– А он точно работает?

– Гарантированно. А ну-ка постой. Что там еще?

Перевернув, казалось, уже пустой конверт Всеволод вытряс на стол красный продолговатый кристалл и с удивлением уставился на находку.

– Камушек, – вяло пояснил Давыдов.

– Вижу, не слепой, – в тон ему ответил майор.

И вдруг началось. «Теща» на столе все так же подмигивала зеленым глазом, но вокруг начало твориться что-то странное. Ярко освещенная комната вдруг стала холодной и неудобной. Краски потеряли свой цвет, кресла стали жесткими, а графики на стенах ничего, кроме рвотного рефлекса, вызвать не могли.

– Бумаги, – пробормотал Семен и, подойдя к столу, взял с него рекламный проспект. – Компания «Новый рубеж» – это ваш шанс на лучшую жизнь, – монотонным голосом нарастав начал декламировать аналитик. – Мы предоставляем вам уникальную возможность отправиться в другой мир, не измаранный лицемерием и ложью. Жизнь на инстинктах, желаниях, на тех возможностях, что вы сами в состоянии себе предоставить, и главное, это абсолютно безопасно. В это путешествие отправляется только ваш разум. Тело же остается в привычных для него условиях. Вы готовы к новой вехе в своей жизни? Теперь, если вы запомнили адрес, ждем вас в нашем офисе сегодня вечером. Рекламный проспект сожгите, а кристалл разбейте каблуком.

Всеволод сидел на столе, молча внимая Давыдову. Каждое слово, каждый слог, прочно откладывались у него в голове. Мир этот был тускл и безрадостен, а там где-то есть райское место, которое он заслуживает по-настоящему. Ну кто он такой в этой жизни? За плечами два

института, десятки раскрытых дел, благодарности руководства, а на деле опустошение, тьма, чистилище. Чего он сможет добиться еще? Повышения в должности? Его переведут в Москву, и он так же, как и все остальные, начнет ударно брать на лапу, заведет дурацкое хобби в виде катания на лыжах по куршавельским пригоркам, счет в банке, а ко всему еще и эректильную дисфункцию?

– Да что же со мной творится? – Майор попытался скинуть с себя наваждение, но у него ничего не получилось. Не помогли давно уже заученные мантры против гипнотического воздействия, разум был холоден и пуст.

– И помните, все ваши страхи сменяются наслаждениями. Тайные помыслы станут явными. Мечты осуществляются.

Такого леща Всеволод не прописывал уже давно. К тому же затрещина была адресована самому себе, не особо любившему получать подобного рода сюрпризы, но делать было нечего. Размахнувшись, он что было сил, которых у оперативника было хоть отбавляй, врезал себе по голове и, сыпля искрами из глаз, повалился на пол. Несколько секунд ушло на то, чтобы привести свои мысли в порядок, для чего майор впился себе в ладонь зубами, и только солоноватый привкус крови окончательно прогнал странное наваждение. Вскочив, он понял, что опоздал. Листовка с гипнотическим текстом уже пылала, а Давыдов заносил каблук над пульсирующим кристаллом. Тело действовало быстрее, чем разум. Не задумываясь, майор бросился вперед и врезался плечом в замороженного аналитика. Удар получился слабый, но и этого хватило, чтобы Семен отлетел и, грохнувшись о стену головой и потеряв сознание, сполз на пол.

Накинув на кристалл пиджак, майор взглянул на анализатор, который по-прежнему жизнерадостно помаргивал зеленым диодом, и, зло сплюнув на пол, вытащил из кармана мобильник.

– Управление, это Курехин. Операция «Новый рубеж» вошла в активную фазу. Обнаружен психотропный передатчик неизвестного происхождения. Объект подвергся излучению. Я? Нет. Почти не пострадал, разве что гордость. Наверное, он был рассчитан на одного человека, а присутствие в комнате двоих ослабило его воздействие... Конечно, разберутся, на то они и лаборатория. И да, пришлите за этой дрянью кого-нибудь ответственного. Передатчик и текст должны были быть уничтожены после зомбирования. Почему зомбирования? На своей шкуре испытал, до сих пор в чувство прийти не могу.

В углу зашевелился контуженый аналитик. Открыв глаза, он потрогал скулу, куда так удачно приложился плечом крепкий и рослый майор.

– Что это было? – осторожно поинтересовался он.

– Кодирование. Встречали. Этому кристаллу прямая дорога в аналитический центр ГРУ. Туда же, думаю, мы и дело отдадим.

– Но ведь как натурально. – Семен уселся на пол и недовольно пощупал ушибленное место. – И жить-то не то чтобы не хотелось, а просто не нужно стало. Сказали бы шагнуть в окно – шагнул бы.

Некоторое время сидели молча, думая каждый о своем.

– Коньяк с собой? – тихо проронил Семен.

– С собой. – Всеволод покопался в портфеле и вытащил флягу с покатыми боками. – Тара есть?

– Да я из горла.

Присосавшись к фляге, Давыдов нехотя выпустил спиртное из рук.

– Значит, все закончено?

– Думаю, да. – Курехин спрятал флягу и с ненавистью взглянул на пиджак, скрывающий страшную игрушку. – С такими доказательствами мы переправим это дело разведке. Психотропное оружие, как-никак.

– А я?

– А ты живи, как жил. Поход влюбленных голубков за новыми приключениями отменяется. Зря только служебный «мерседес» из гаража выгонял.

Распрощавшись с аналитиком и отправив того домой на такси, Всеволод дождался специалистов, и те, убрав кристалл в изолированный кофр, уехали в лабораторию главка. Задержавшись в офисе, он уделил некоторое время серверам, привычно чистя историю сообщений и запуская нужные программы, а затем, закрыв дверь, отправился в холл. Лист бумаги на столе Давыдова его немного смутил. Майор подошел к рабочему месту аналитика, взял послание в руки и, громко выругавшись, бросился на улицу к служебному авто.

На листе было написано: «Прошу уволить меня по собственному желанию. Дата, подпись».

Время поджимало. В главк звонить было бесполезно, оперативному дежурному тем более. Эти парни хоть и были легки на подъем, но все же у них заняло бы какое-то время поднять группу захвата и выехать по адресу. Можно было направить туда патрульную машину, но и это был не выход. Можно было успеть к конторе. Адрес майор помнил четко, мерзкий кристалл постарался. Внизу у подъезда бизнес-центра стоял служебный автомобиль, под капотом которого таилось четыреста двадцать лошадей, свежий конфискат с таможни, а в бардачке лежал синий проблесковый маячок с ревуном, запитывающийся от прикуривателя.

Сбив с ног зазевавшегося охранника, Всеволод в три прыжка оказался у лифта и судорожно забарабанил по кнопке. Шведская подъемная машина, обычно шустрая и практичная, сейчас откликнулась вяло и неохотно. Такси по вечернему городу должно было ехать не быстро, да и новый потерпевший и возможный бомж Семен Андреевич Давыдов не должен был торопиться. По плану ему следовало посетить контору, а уж затем заняться продажей имущества. Лифт наконец соизволил добраться до нужного этажа и гостеприимно распахнул створки. Войдя в кабину, майор все-таки достал мобильник и набрал номер отдела. Естественно, трубку не брали. Людочка наверняка сидела дома, а Баргузин с Петровым собирались на рыбалку. Вторым номером оказался дежурный.

– Майор Курехин, отдел по информационным и интеллектуальным преступлениям, – начал выдавать информацию Всеволод, глядя, как непозволительно долго сменяют друг друга подсвеченные кнопки этажей.

– Отправьте наряд по адресу Конюшенная двадцать семь, квартира четыре. Надо задержать некоего Давыдова. Он потенциальный потерпевший. Находится под воздействием. Описание: рост метр семьдесят пять, худощавое телосложение, волосы черные, прямые. Особых примет нет. При себе может иметь документы на недвижимость по тому же адресу или крупную сумму денег. Как проверите, сообщите.

Майор убедился, что дежурный ничего не напутал, и только после этого облегченно выдохнул.

Радуюсь, что директива из главка по распоряжениям от информанников прочно сидела в умах всех сотрудников внутренних дел последние пару месяцев, майор выскочил в холл и, выбежав на улицу, бросился к автомобилю. Импортный агрегат коротко взревел, моргнул фарами, рванул с места, оставляя за собой черные следы горелой резины и восхищенные женские взгляды. В другой бы момент Всеволод порадовался за столь театральное отступление, но сейчас в голове сидела всего одна мысль: «Упустил, прошляпил, идиот!»

Рыча, будто раненый зверь, «немец» мчался по улицам, опасно лавируя в потоке и собирая на себя все нелицеприятные отзывы автолюбителей. Совсем позабыв о проблесковом маячке, майор раскручивал двигатель, то и дело пугая неосторожных прохожих и пролетая на красный свет. Один раз чуть не случилось беды. На повороте с Лиговского он приложился боком о припаркованный каким-то невезучим бедолагой китайский пикап и, оставив на черном боку своего автомобиля уродливые глубокие царапины, не сбавляя скорости, понесся вперед.

Адрес, по которому находилась контора, был в нескольких кварталах от бизнес-центра, но из-за вечных дорожных работ и нанятых на выгул лимузинов пришлось делать солидную петлю. Пару раз, влетев в переулок и увидев сгрудившуюся там строительную технику, Всеволод громко матерился, втыкал заднюю передачу и вылетал назад, рискуя создать ДТП. Наконец справа от проспекта за метро появилась невзрачная вывеска, намалеванная на куске оргалита. «Новый рубеж» – гласила она. – Мы сделаем ваш мир настоящим».

Припарковаться, конечно, опять было негде, и под крики обнаглевших парковщиков пришлось бросать машину вторым рядом. Один неопытный попытался было уцепиться за рукав Всеволода и тут же отлетел в сторону от хорошо поставленного удара в челюсть. Второй тоже дернулся, но вовремя заметил наплечную кобуру водителя, быстро убрался на тротуар и сделал вид, что ничего не замечает. Двери конторы были заперты, свет в окнах не горел, но это еще ни о чем не говорило. В кармане задергался мобильный.

– Не приезжал? Тогда высылайте наряд по адресу...

Всеволод подергал за ручку, убедился, что в контору не пробраться, ринулся во двор к черному ходу. Подобные конторы арендовали помещения в бывших квартирах. Хозяева давно уже переехали в спальные районы, а предприимчивые городские чиновники приноровились сдавать их под отделения банков и кафе. Почти всегда тут был черный, пожарный выход. Спустившись вниз и проскочив мимо забивших узкий двор кредитных «фокусов», Курехин с удовлетворением отметил, что не ошибся. Обитая железом дверь распахнулась, и на пороге появился худой невзрачный тип. В руках он сжимал пакет.

– Лапы в гору, – дружелюбно посоветовал майор, направляя на незнакомца дуло служебного стечкина. – Где Давыдов? Ну? Огнестрельное ранение в живот – это очень больно.

– Да тут он, – даже не стал отпираться парень. – Сидит себе на стульчике. Что вы, право, так взъелись, гражданин начальник.

– Оружие?!

– Да откуда? Бог с вами!

– Вперед, показывай.

Мужичок подобострастно закивал и, не опуская рук, шустро шмыгнул внутрь темного дверного проема. Всеволод последовал за ним, не выпуская незнакомца из зоны обстрела. Только пройдя пару шагов по вытертому линолеуму обшарпанного коридора, он понял свою ошибку.

«Следи за углами, когдаходишь в помещение без напарника», – говорил ему инструктор в милицейской школе.

– Слежу, – процедил майор и, рухнув на пол, потерял сознание.

Глава 2

Две недели до часа икс. Вечер. Локация 1. Совпадение временных отрезков 1:1

Сознание возвращалось долго и мучительно. Удар по голове Всеволоду нанесли мастерски, разом вырубив его на несколько часов. Открыв глаза, он огляделся, с удивлением обнаружил, что даже не связан, и попытался подняться. Боль была терпимая, жить можно, но вот только где?

Курехин оглянулся и с удивлением обнаружил мирно посапывающего на полу Давыдова. Аналитик спал сном младенца, невнятно бормоча и ворочаясь во сне. Из мебели в комнате был старенький цветной телевизор и такой же ветхий видеомаягнитофон, и все это чудо было подключено к бензиновому генератору.

Сказать, что это было странно, значило ничего не сказать. Окна в комнате тоже когда-то были, но чьи-то заботливые руки наглухо забили их досками. То же было и с дверью, но опять же странно, изнутри. Встав, оперативник ощупал тело и, удостоверившись, что оружие пропало, а гематом прибавилось, подошел к окну и прислушался. Чуткий слух майора уловил невнятное бормотание. Казалось, за стеной стояли глухие и, позабыв о жестуно³, пытались промычать что-то друг другу. Выглянуть на улицу тоже не вышло, доски были пригнаны на удивление плотно. Но даже они не спасали от запаха, несло помойкой и гнилым мясом. К этому аромату прибавлялся еще какой-то запах, но что это, майор не рискнул предположить.

В углу заворочался Семен, открыл глаза и с удивлением уставился на грязный пол.

– Очухался? – Майор присел на корточки рядом с Давыдовым и поднес к носу аналитика наполненный сочувствием и вселенским состраданием кулак. – Куда тебя понесло?

– Сам не знаю. – Семен сел и огляделся по сторонам. – Когда ты меня в офисе в стенку впечатал, вроде бы отпустило, но, видно, не до конца. Потом ничего не помню, будто в мешок голову засунул.

– Чудно, – усмехнулся Всеволод. – А где мы, знаешь?

– Нет, – честно признался Давыдов.

– Вот и я не знаю. Увезли нас из офиса и, судя по всему, сразу, не то были бы мы сейчас в отделении полиции, а злоумышленники в наручниках. Встать можешь?

– Попробую, – Семен встал на корточки, а затем на удивление просто выпрямился и даже подпрыгнул на месте. – Ничего не понимаю, – радостно признался он. – Вроде только секунду назад чувствовал себя развалиной, а теперь будто неделю отдыхал. Сил внутри на три турпохода. Кстати, там, похоже, для нас записка.

Майор посмотрел в направлении взгляда собеседника и увидел прикрепленный к кинескопу телевизора листок, который он почему-то не заметил. Встав с пола, Всеволод прошел к загадочному агрегату: видеомаягнитофон, телевизор и генератор в одном комплекте майор видел первый раз в своей жизни, – сорвал записку и поднес к глазам. На листке размашистым почерком было написано: «Инструкция по выживанию. Для ознакомления обязательно».

– В видеке кассета, – заметил Семен, поднимая пальцем крышку видеомаягнитофона. – Будем смотреть или выйдем дверь и выйдем на улицу?

– А нам пулю в лоб, – предположил майор. – Похищение. Только вот...

– Что? – всполошился Давыдов.

– Да странно все. Мы с тобой не связаны, то есть в любой момент можем свалить отсюда, ну или попытаться это сделать, и позвать на помощь. Окна забиты с той стороны, как делают, когда уходят хозяева, а дверь чудным образом с этой. Не могли же мы с тобой в бессознательном состоянии делать такие сложные вещи, а кроме нас, в комнате никого.

³ Жестуно – язык людей с нарушением слуха. Также используется спецназом. (Примеч. авт.)

Просмотр кассеты общим собранием решили отложить на потом, а пока надо было заняться более насущными проблемами – осмотром помещения. Вскоре обнаружилась вполне предсказуемая находка – молоток и гвозди. Они были аккуратно завернуты в газету и спрятаны за батареей. Пол в доме оказался хоть и старым, но добротным, и как бы Всеволод его не выстукивал, но тайного подвала или схрона обнаружить не удалось.

– Если и есть тайник, то не тут, – заключил он, усаживаясь на пол. – Даже не знаю, что по поводу всего этого и думать.

– За окном кто-то есть. – Семен, в который уже раз за последние полчаса прислонил ухо к доскам на окне, и попытался вслушаться в происходящее за деревянным заслоном. – Будто дурачки разговаривают.

– И что говорят? – Майор подошел к двери и внимательно осмотрел гвозди.

– Да ничего, – пожал плечами встревоженный аналитик, – лепечут что-то бессвязное.

– Дверь странная.

– Почему? – Давыдов поспешил к товарищу по несчастью и, встав рядом, словно баран, уставился на дверь.

– Не видишь?

– Нет.

– Смотри. Дверь открывается наружу, то есть, чтобы выйти, надо ее толкнуть. Если бы нас хотели запереть, то проще было бы привалить снаружи чурбачок и готово. Тем более непонятно, зачем забивать ее изнутри. Тут же забито основательно и так, чтобы никто войти не мог, как бы дверь не толкал. Вон сколько гвоздей извели. Я больше десяти насчитал, и все не маленькие, стодвадцатка.

– Так, стой. Давай трезво оценим ситуацию. Я лично ничего до того, как тут очнулся, не помню. Смутно, как писал заявление об уходе и сидел в такси. Потом темнота и эта комната.

– Меня оглушили.

– Погнался за мной, когда увидел заявление?

– Ты догадливый.

– И подкрепление не вызвал?

– Ты пересмотрел штатовских боевиков. – Всеволод устроился на полу, скрестив ноги по-турецки, и с вызовом глянул на Семена. – Хотя вызвал, твоя правда. Времени у наряда было не больше десяти минут. За это время они просто обязаны были успеть. Иначе те, кто нас похитил, дико проворны.

– Да, – Семен уселся рядом с майором, но, запустив пятерню в волосы, так и застыл на месте. – Тень, – прошептал он, указывая на дверь.

И правда, в полоске пробивающегося из-под заколоченной двери света появилась корявая тень. То, что это был человек, можно было не сомневаться, но вел он себя странно, под стать всему остальному. Шаркая и подволакивая ногу, неизвестный подошел к преграде и громко, почти по-лошадиному, потянул воздух.

– Не нравится мне это.

Курехин пошарил рукой под батареей, куда недавно запрятал молоток. Его приятная тяжесть вселяла некую уверенность, но все равно это было совсем не так, как когда у тебя в руке табельный ствол.

Мощный удар в дверь сотряс дверной косяк и заставил осыпаться старую штукатурку с потолка. Мужчины ахнули, каждый на свой лад, и отступили вглубь комнаты.

Глава 3

Две недели до часа икс. Реальность. Санкт-Петербург

– Крепкая у вас голова, товарищ майор. – Фельдшер закончил с перевязкой, соорудив на голове Всеволода марлевую шапочку. Завязки оттопыривали уши, придавая оперативнику вид сильно возмужавшего чебурашки. В голове до сих пор стоял звон и тошнило. Майор осторожно коснулся пальцами лба.

– Сотрясение, – кивнул медик, убирая бинты и лекарства в сумку. – Но ничего. Возьмете недельку больничного, потом в санаторий от ведомства съездите. Красота, лето.

– Ага, красота. Давыдов где?

– Это вы о потерпевшем? Он в соседней комнате. С ним капитан Конкин разбирается.

Всеволод поморщился, будто от зубной боли, и поспешил в соседнюю комнату. Конкина он знал отлично и с самой неприглядной стороны. Рядовой опер, поднявшийся с самых низов, брал от жизни по максимуму. Несмотря на его скромную должность и чин, под ним ходил весь Московский вокзал, начиная с таксистов и билетных спекулянтов и заканчивая последней цыганской шабашкой по продаже гашиша. Не то чтобы Курехин не любил оборотней в погонах. Он, как никто другой, понимал, что на зарплату рядового сотрудника долго не протянешь, и потому сам частенько закрывал глаза на некоторые вольности по ведомству, ежемесячно получая на руки прочный откат. Конкина презирал за ощущение гадливости, которое вызывал капитан, стоило бросить на него беглый взгляд. Маленький, бледный, с вечно липкими от пота волосами, он сидел за столом и крохотными пороссячими глазками впивался в подозреваемого или потерпевшего, стараясь найти для себя выгоду, а выгода для Конкина всегда приобретала долларовый либо рублевый эквивалент.

Всеволод же вел себя по-другому, и если и отрезал жирный кусок, то от не менее жирного пирога. Наркодилеров или мошенников на крови вовсе пытался уничтожить, но, поскольку свое рыло было в пуху, вынужден был помалкивать о темных делишках коллеги.

– Вот и герр майор явился, – Конкин небрежно махнул тонкой изящной кистью, показывая на свободный стул, и продолжил допрос: – Значит, по голове вас не били и прочих неудобств не чинили?

– Ну да, – растерянный Семен взглянул на усевшегося на стул Курехина, тот отрицательно помотал головой. Говори уж, раз вяпался, а как да что, потом разберемся.

– И как сюда попали, тоже не помните?

– Смутно, – Давыдов наморщил лоб, силясь вспомнить события прошлых часов. – Помню кристалл, потом вроде такси вызывали, а дальше пустота. Очнулся уже тут, в подвале. Всеволод опять же рядом на кушетке лежит. Аппаратура эта странная, как из фильмов ужасов. Тут что, какой-то серийный маньяк?

– Разберемся.

Поняв, что денег с бедолаги срубить не получится, капитан закрыл папку и, убрав ручку в карман, ринулся к выходу.

– А как же я? – опешил аналитик. Такого внезапного отступления он от родной полиции никак не ожидал.

– А что вы? – Конкин задержался в двери и с удивлением уставился на Семена. – Физического ущерба вам не нанесли. Ценности, как то: наличность в сумме трех с половиной тысяч рублей, ключи от квартиры, паспорт и электронные часы «Касио» – остались при вас. Следовательно, и финансовый ущерб отсутствует. Не вижу ничего такого, на основании чего можно было бы заводить дело. Да и потом, не очень понятно, что вы с майором Курехиным тут делали. Ваше нахождение в этом помещении правомерно?

Всеволод догнал капитана уже на улице и, схватив за рукав, потянул к себе:

– Не спеши, Конкин, дело есть.

– Я лично вас не понимаю! – попытался вырваться скользкий тип, но цепкие пальцы Всеволода еще прочнее вцепились в дорогой материал итальянского пиджака оперуполномоченного.

– Не дури, сказал. Что это за брехня про отсутствие материалов для возбуждения дела? Налицо нападение на сотрудника органов и похищение табельного оружия. Этого тебе мало?

– Видишь ли, Всеволод, – вдруг перешел на вкрадчивый тон капитан, – я, конечно, люблю рыбку в мутной воде, но то, во что вляпался ты, никакому описанию не поддается. Твои же парни «Новый рубеж» вели, верно?

– Верно, – напрягся от такой информированности коллеги бравый майор. Данные эти не то чтобы были закрыты, но и разузнать о них просто так было нельзя.

– Ну вот. Одна из кавказских диаспор очень просила за это заведение, а в частности его владельца, господина Арика Вахтанговича Ханкишиева, больше не тревожить. Он ведь уважаемый бизнесмен и честный налогоплательщик. А то, что ты полез в его контору, а сторожа с перепугу залепили тебе по репе, так это ничего страшного. Будешь впредь представляться и удостоверение показывать. Камеры наружного наблюдения очень хорошо показали, как ты в нарушение всех протоколов парню на входе табельным стволом в нос тыкал.

– Конкин, погоди, ты что несешь? – вконец растерялся майор. – Тут же бред какой-то творится. Попахивает если не промышленным шпионажем, то психотропными испытаниями на гражданских, а ты мне косвенные улики подсовываешь.

– Всеволод, не дергайся, – Конкин вытащил из кармана пачку сигарет и, щелкнув зажигалкой, выпустил в воздух струйку ментолового дыма. – Это не наша с тобой забота. По твоим вещдокам пришла четкая инструкция: отправить в Москву, а дело закрыть. Я тут крайний, но и до нашего отдела докатилось. То, что у тебя ствол пропал, так это и вовсе не ко мне. Личная безопасность этим займется в ближайшее время, а если будешь чинить следствию препятствия, то и с большим рвением, чем хотели бы заинтересованные лица.

– Вот, значит, как, – скривился Всеволод. – А что со сторожами теми, что я так нагло и с превышением стращал табельным?

– Отпустили, – оскалился капитан. – Что невинного человека мурыжить? Я вот что тебе скажу, наплюй и разотри, да и с Давыдовым больше дела не имей. Наркоман он или еще что похуже, вот память и отшибает.

Рядом пискнул сигналкой новенький «фольксваген», на этот раз не служебный, а личного пользования. Бросив окурок на асфальт, Конкин скрылся в просторном салоне своего авто.

Ситуация складывалась неблагоприятная. Потеря табельного оружия грозила серьезным строгачом или чем похуже. Даже бывшие заслуги перед страной и медаль за храбрость, что случилось заслужить в Гудермесе, прихватив с собой на память немного свинца, и то могла не спасти. Уголовка, чистой воды уголовка, и никакого выговора с занесением. Опять же, служебный автомобиль из конфиската. Майора перекосило, когда он увидел побитый бок машины.

– Вот и допрыгался, – усмехнулся он про себя. – Ну было же нормальное место. Имел дело с интеллектуалами в очках. Такие не то что оружие, пончик разломить маму просили.

– Всеволод!

Майор обернулся и увидел стоящего в стороне Давыдова.

– Что, Семен?

– Извини.

– Да ладно, – в голосе майора засквозила печаль.

– Но ты же пострадал из-за меня, – в словах аналитика слышалась нотка смущения. – Может, тебе пивом проставиться?

– Нашел время, – Всеволод осторожно потрогал повязку на голове и, почувствовав новый приступ тошноты, привалился к поцарапанному боку машины. – До дома бы добраться, а потом до отдела. Писанины гора еще, а голова раскалывается.

– На вот, кстати, – Семен вытащил из-за пазухи пистолет и протянул его обалдевшему оперативнику. – У того хмыря, что тут был, он из кармана вывалился, а я подобрал.

– Ай да Сема, ай да молодец! – Выхватив оружие из рук Давыдова, Всеволод с облегчением прочитал свой серийный номер и быстро спрятал оружие в кобуру. – А я уж думал, кранты мне пришли. Кстати, о крантах. Что там ты Конкину про оборудование в подвале говорил?

– А ты не помнишь? – удивился Давыдов. – Будто в страшном сне. Проводки какие-то на голову, капельница в руку. Вон до сих пор отметины, – закатав рукав, Семен показал след от катетера.

Что-то нехорошее екнуло внутри. Последовав примеру собеседника, майор с неудовольствием обнаружил у себя на руке такое же повреждение, или, проще говоря, след укола и синяк. Капельницу ставил явно не профессионал, или делали это в спешке.

Ситуация из странной стремительно превращалась в парадоксальную. Если раньше провалами в памяти страдали только потерпевшие, то теперь они поразили сотрудника МВД и несостоявшегося потеряшку. Временные отрезки, выпавшие из памяти, правда, были разные, но в целом картинка складывалась.

– Или нас потравили, или еще какая дрянь. – Курехин достал из кармана пачку папирос и щелкнул зажигалкой. – Где этот подвал?

– Внизу, – захлопал глазами Семен.

– Оборудования много?

– Да больше, чем в нашей серверной. Дорогущее все, по брендам видно. Одних цисок⁴ на несколько лямов. Вон посмотри, «Двадцать девять – шестьдесят» стоят. Они в розницу от двух тысяч баксов идут.

– А ну пошли поглядим, – и, подхватив Давыдова под локоть, майор поволок его назад в контору. К этому времени наряд и следователи уже разъезжались. Не стояла у подъезда и «скорая», и только внутри, присев на тумбочку, скучал одинокий сержант. Увидев вновь появившегося Курехина, он удивленно выгнул бровь, но препятствовать не посмел, а тот, подталкивая перед собой Семена, бодро затопал в таинственную серверную.

Подвал оказался самым обычным. Пахло плесенью и чем-то еще. Правая часть помещения осталась обычным темным сырым подвалом, обиталищем дворовых кошек и инфекций, а левая была перегороджена стальными листами, и туда, в толстой железной гофре, тянулся жгут проводов. Гофра одним концом уходила в помещение за железом, а другим, по традиции, скользила куда-то в городскую канализацию, где сам черт ногу сломит, прежде чем разберется, кто за какой кабель отвечает и что будет, если его перерезать.

– Железная дверь, замок мудрый. Усиленная, – майор подошел и подергал ручку. – Заперто, кстати.

– Так может, мы пойдем? – воодушевился Семен. Ему явно было не по душе то, во что его втянул Всеволод, но и сказать слово поперек он тоже не решался.

– Перегородка на швеллерах, – продолжал изучать стенку Курехин. – Сварка шовная, все чин чинарем. Такое впечатление, что не оборудование хранят, а к осаде готовятся. Осталось только ток по железу пустить. Тут без спеца не справиться.

Всеволод достал из кармана телефон.

– Грыжин? Ну как дела? Как воля? Не забыл меня, хороняка?

⁴ Cisco – американская транснациональная компания, разрабатывающая и продающая сетевое оборудование, предназначенное в основном для крупных организаций и телекоммуникационных предприятий. (Примеч. авт.)

Динамик в телефоне Всеволода был громкий, да и акустика подвала способствовала, так что Семен волей-неволей услышал весь разговор.

– Забудешь тебя, гражданин начальник, – посетовал невидимый Грыжин. – С чем пожаловал? Ты же не так просто звонишь. Если интересуешься, так что-то надо.

– Верно, Грыжин, верно, – усмехнулся в пустоту майор. – Как тебе на воле-то живется? Работу нашел?

– С моими-то руками и не найти? – удивился криминальный элемент. – Слесарю в одной конторе. Деньги небольшие, но честные.

– И сейфы больше не бомбишь?

– Да как можно, гражданин начальник!

– А кто тебя с четвертой на третью перебросил, тоже не забыл?

– Ну что вы, право слово, товарищ капитан...

– ...майор.

– С повышеньцем.

– Так что?

– Ну не свинья же я неблагодарная.

– Так вот, Грыжин, должок за тобой висит, и отработать ты его можешь по своей специальности.

– А варианты?

– Нет вариантов, Грыжин, да и медвежатников таких больше не припомню, так что ноги в руки и на адрес. Диктую.

Продиктовав адрес, Всеволод отключил вызов и весело подмигнул Семену.

– Ну, что пригорюнился? Сейчас самое интересное начнется.

– Знаешь, Всеволод, – прищурился Давыдов, – То, что ты эту дверь вскрыть решил и своими милицейскими каналами воспользовался, я уже понял. Я другое в толк не возьму. Куда мы того сержанта наверху девать будем, когда твой Грыжин железо начнет корезить?

– Значит, уже мы? – довольно хохотнул Курехин.

– А куда деваться? – Давыдов присел на корточки, прислонился к железной стене спиной и прикрыл глаза. – Я же чувствую, что дело этим не ограничится. Когда, говоришь, тех парней без памяти находить начинали?

– Две недели было, – кивнул Всеволод. – Значит, и у нас с тобой есть две недели, чтобы не стать деревенскими дурачками, а заодно как следует во всем разобраться.

Глава 4

Две недели до часа икс. Тот же вечер. Локация 1. Совпадение временных отрезков 1:1

Мощные удары снаружи не прекращались, и Всеволод даже начал удивляться, как такая хрупкая конструкция выдерживает такой напор. Наконец существо за стенкой успокоилось и, прекратив тщетные попытки проникнуть в помещение, убралось по своим неведомым делам, оставив майора и Давыдова в полном замешательстве.

– Что будем делать? – слабым голосом поинтересовался Семен у товарища. – И вообще, где мы? Мне лично после такой презентации всякую охоту отбило наружу нос высовывать.

– А может, мы в сумасшедшем доме? – Наудачу предложил первую пришедшую в голову идею Курехин. – А это псих ломился, буйный.

– Если это и был пациент, то килограмм двести весом и с кулаками, будто кувалды, – отмахнулся Давыдов.

– Да ты психов не знаешь! – поделился Всеволод.

– А ты будто знаешь?

– А вот знаю, представьте себе.

– И какие же они?

– Да меры не знают. Когда еще меня не назначили руководителем отдела, я работал следователем на Петроградке. Пришлось один раз брать домушника, форточника Веню Корявого. Корявый, кстати, не кличка, а, как ни удивительно, фамилия. Веня был виртуоз, лучший в своей профессии. Лазал быстро, брал много, убегал шустро. Одна незадача, дурачок от рождения. Уж что толкнуло его на скользкую дорожку, я не понимал, но брать его пришлось с ОМОНОм. Лейтенанту, что вперед полез, он ключицу сломал, четверых раскидал, и, если бы не сержант, прикладом его по голове приложивший, ушел бы парень по дворам.

– А почему – «был»? – не понял Семен.

– Умер. Заперли его в желтом доме, а он там возьми и пробей себе голову об косяк. Считали же, что не буйный, вот в общую палату и поселили. Жалко. Добрый был Веня, хотя и вор. Детей любил. Бывало, обнесет квартиру, скупщикам краденое сбудет, а на вырученные деньги конфет накупит и сидит в парке, детворе раздает. Господи, да что же я тут сижу! У меня же с супругой сегодня мероприятие, ресторан! – Всеволод бросился к двери и прислушался.

– Может, инструкцию посмотрим? – Предложил Семен.

– Давай, – охотно согласился майор. Хрюканье таинственного психопата все еще было отчетливо слышно в коридоре. Казалось, он и не собирался уходить, а набирался сил для новой атаки на пока неприступную преграду. Старания неизвестного дали свои плоды. В некоторых местах косяк и дверь треснули, некоторые гвозди показали свои шляпки из древесины. Еще пара таких подходов, и субъект, обладавший такой невероятной силой, ворвется в помещение, а затем... Думать о том, что последует после этого, Всеволоду не хотелось.

– А ну-ка, ты же технарь, погляди, – Давыдов поманил к себе стоящего у двери Курехина. – Странная конструкция. Все это дело запитано к генератору вместо розеток, вот через этот блок.

– И правда, – Курехин поспешил к архаичному устройству и стал внимательно осматривать всю конструкцию. Старенький дизельный генератор вырабатывал не то напряжение, что требовалось аппаратуре, и его пустили через самодельный переходник. Но сделано все было по уму. Оголенных концов видно не было, все места сочленения либо завальцованы, либо обмотаны толстым слоем изолянты. Рядом с генератором обнаружилась канистра с топливом, не больше литра. Видимо, решив экономить горючку, похитители – а в том, что они похищены, майор уже не сомневался, – выделили ровно столько, сколько требовалось для просмотра кассеты. – Поглядим, – решил он и, свинтив крышку с отсека для топлива, начал переливать

дизель. Агрегат завелся только со второго раза, пуская в комнату едкие клубы дыма – особое наслаждение для людей в закрытом помещении, – и начал вырабатывать электричество. Тут же, едва напряжения хватило, включились телевизор и магнитофон. Некоторое время из динамика слышалось только шипение, а мутная картинка на кинескопе оставляла желать лучшего, но наконец телевизор нагрелся, и в нем показался тот тип, что впустил Всеволода в контору.

– Вижу, вы очнулись, друзья мои, – улыбнулся он почти по-дружески. Поверить ему мешал холодный рыбий взгляд из-под полуопущенных век. – Перейду сразу к делу. Топлива у вас не больше, чем на час. Вы – точнее, ваши психогенетические отпечатки – участвуете в эксперименте. Господин Давыдов отобран после продолжительного анализа, а вот с вами, майор, произошла неожиданность. Не готовы мы были вас увидеть в наших пенатах так скоро, так что не обессудьте.

– Чего? – не понял Семен, но Всеволод шикнул на аналитика и, прижав палец к губам, призвал к тишине.

– Вы, наверное, удивлены и задаетесь вопросом, где же вы находитесь. Отвечу и на него. Нигде. Да, именно нигде. Мир вокруг нереален. Любые трудности вокруг будут спроецированы из вашего мозга, и по сути, если вы умрете, то именно вы будете причиной собственной смерти. Чтобы вы не заблуждались, уточню сразу: технология есть, и подтверждает ее полную работоспособность то самое нечто, что сейчас блуждает в темных коридорах брошенного дома... Вы – новая группа, созданная случайно, и оттого результаты будут полезны вдвойне. За две недели – именно столько нужно вашим носителям, чтобы окончательно потерять контроль над собственным сознанием, – вы должны преодолеть расстояние от точки А, где вы находитесь сейчас, до точки Б или выхода. Помните вы, разумеется, в случае положительного исхода эксперимента ничего не будете. Копия просто будет транслирована посредством мобильной связи. Мы же не негодяи какие, чтобы человека окончательно с ума сводить. В случае же неудачи, ну, вы меня понимаете... И помните главное: все, что вам предстоит пережить, вынута из подсознания кого-то из вас... Карта и оружие – это самое большее, что я могу вам дать, – находятся в ящике под досками пола прямо под телевизором. Там же есть и часы, которые отсчитывают время до полной психокинетической блокады мозга. Ваши виртуальные слепки и вы связаны между собой. Данные сервера и мозговая активность синхронизированы посредством расставленных повсеместно вышек – спасибо операторам мобильных сетей. Избежать их действия невозможно. Самое интересное, вы знаете об этом, а вот ваши тела нет. Смешно, не правда ли? Ну да ладно, удачи вам. Будет интересно наблюдать за очередной крысиной гонкой.

Глава 5

Вечер того же дня. Реальность. Санкт-Петербург

Петька Грыжин, в быту просто Грыжа, вскрывал сейфы виртуозно. Ни один хитрый механизм, ни одна тщательно продуманная механическая защита не могла устоять против его ловких пальцев и острого слуха больше десяти минут. Но как ни удивительно, свои деяния Петя серьезно не воспринимал. Первым его делом стал школьный сейф в учительской, где хранились классные журналы. Черeda плохих оценок сулила Грыжину серьезные неприятности от родителей, и поэтому он решил действовать не совсем законным путем. Мягкая и бессловесная матушка Анна Степановна ему ничем не грозила, а вот отец Сергей Григорьевич Грыжин, слесарь-инструментальщик второго разряда, на расправу был скор.

Решив не портить себе жизнь, школьник Петя пробрался в учительскую и с помощью своего слуха и набора слесарного инструмента дражайшего папаши вскрыл нехитрую конструкцию. Журнал восьмого «А», а с ним и еще парочка потом были сожжены на пустыре за стройкой, а младший Грыжин отправился на каникулы без особых последствий для филейной части. Потом, как говорится, закрутилось. Там шкаф с документами, здесь касса в магазине, и так это у юного Грыжина выходило ловко, что он в какой-то момент уверовал в безнаказанность. Однако ничто в этом мире не вечно, попался и Петя, когда они с компанией сверстников, таких же криминальных наклонностей, вскрывали кассовый аппарат в табачном киоске. Получив за это деяние условный срок, гражданин Грыжин некоторое время вел вполне нормальную жизнь законопослушного гражданина, но нажитое несправедливым трудом стремительно таяло, а привычный уже образ жизни, походы в рестораны, дорогая одежда и такие же недешевые шлюхи требовали свежих финансовых вливаний.

Всю жизнь трястись и бояться за собственную свободу он не желал и решил покончить с этим раз и навсегда, а напоследок отхватить немалый кусок. Именно в этот момент он и повстречал тогда еще капитана Курехина. Взяли Петю и его подельников тепленькими, по наводке, когда он самозабвенно ковырялся в сейфовых ячейках Сбербанка. Заключив с капитаном сделку, Грыжа был осужден и отправился в места не столь отдаленные, где с пользой для ума и здоровья отпраздновал два Новых года и дня рождения.

Выйдя на волю, Петр решил поставить крест на преступном прошлом, или, по-простому, завязать. Обзавестись семьей, устроиться на работу, что с его отметкой в биографии казалось почти невозможным. Начать оседлую жизнь со всеми ее прелестями вроде тапочек, вытянутого на коленях трико и бутылки дешевого пива по вечерам, употребляемой за просмотром очередного помойного шедевра, практически не светило. Каково же было удивление бывшего уголовника Грыжи, когда его взяли на работу, и не просто работу, а прилично оплачиваемую. Делал он старые трюки. Ломал двери и замки, вскрывал сейфы и ячейки, вот только начал заниматься этим на законных основаниях. К тому времени новые граждане современной России поднакопили подкожный жирок и, зачастую игнорируя заманчивые предложения акул капитализма, обзаводились личными схронами в стенах, неумело спрятанными за дешевыми репродукциями классиков да бронированными дверьми. Ключи терялись, пароли от кодовых замков вылетали из головы после ударной дозы виски, и тогда являлся Грыжа и все расставлял на свои места. Проработав в конторе год, Петр уверенно пошел на повышение. С новой должностью и зарплатой ему стали доступны такие мелкие радости жизни, как личный автомобиль китайского производства и отдых в Геленджике с новой подружкой Аленой, а также планирование бюджета за кухонным столом. С появившимися накоплениями Грыжин и сам вскоре стал обладателем бронированной двери и маленького сейфа, прикрытого растражированным плакатом с товарищем «Че» в революционном берете, что он по случаю купил на вещевом рынке у местных кустарей. Шел в гору Грыжа, становился насквозь правильным. Срок и старые делишки

теперь казались ему дурным сном, чем-то из чужой, вовсе не его жизни. Будто бы прочитал старый детектив, да и забросил книжку на полку.

И каково же было удивление Петра в один погожий летний вечер, когда, собрав в большую сумку принадлежности для шашлыка и взяв под руку верную подругу, он почти ступил за порог собственной квартиры, и тут в кармане задержался телефон.

– Кто там? – Поинтересовалась Алена, поправляя выбившуюся из-под бейсболки непослушную, сожженную перекисью челку.

Грыжа поставил сумку на пол, вытащил телефон и взглянул на дисплей. Номер ему был не знаком.

– С работы, наверное, – пожал он плечами. – Очередной лопух забыл ключи от дома в бюстгальтере своей любовницы, а мы отдувайся.

– Совсем обалдели, в выходной! – возмутилась Алена.

– Але.

– Гражданин Грыжин, Курехин беспокоит.

– Какой такой Курехин? – опешил от неожиданности бывший медвежатник.

– Такой, – довольно хохотнула трубка. – Самый что ни на есть взыравший.

– Это с работы, срочно, – объяснил Петр Алене и, пожав плечами, протопал на кухню прямо в ботинках.

Разговор получился быстрый и неприятный. Капитан, – точнее, теперь уже майор Всеволод Курехин был в центре, и ему срочно требовалось вскрыть дверь на месте происшествия. Почему нельзя привлечь к этому штатных специалистов, а такие в МВД имелись, и как мент вызнал его новый номер, Грыжа решительно не понимал. Сопротивляться или отговариваться было бессмысленно. Помня бульдожьей хваткой Всеволода, Петр сел за стол и с лицом печального поэта перед смертельной дуэлью быстро записал продиктованный адрес на полупустой пачке сигарет.

– Алена, я на час, ну максимум на два, – крикнул он с кухни. – На машине. Срочный заказ от дирекции.

– Ой, Петя... – Алена вздохнула и, по-бабьи подбоченившись, с укором посмотрела на своего мужчину. – Только быстро. Так не хочется этот вечер впустую у телика провести. Погода-то какая! Белые ночи!

– Да я быстро, – Грыжа забежал в комнату, снял с верхней полки свой чемоданчик с инструментом и, поцеловав на прощание подругу, схватил ключи и понесся по лестнице аки олень. Не то чтобы он боялся майора или торопился к нему на встречу. Просто он поддерживал Алену. Провести такой чудесный вечер за работой вместо того, чтобы насладиться сочным шашлыком под беленькую, ему тоже не хотелось.

Весело подмигнув Давыдову, майор зашел вверх по лестнице, где, сидя на тумбочке, за чем-то дежурил сержант.

– Здорово, служивый, как трудится? – ехидно поинтересовался Всеволод у пригорюнившегося сотруdnика.

– Как в сказке, – начал бубнить давно уже заученную фразу безымянный полицейский. – Хлеба нет и нет колбаски.

– Встрял, значит?

Сержант хмуро глянул на старшего по званию, но ничего не ответил.

– Встрял, – довольно заключил тот. – Кто бы тебя помещение охранять оставил, если бы ты чего не натворил. Ты давай, признавайся. Завтра ведь все равно по всем отделам разлетится новость, а так я хоть твою версию знать буду.

– Ну да, – сдался парень. – Вышла штука нехорошая.

– А что так?

– Да пакет с деньгами посеял.
– Отступные с вокзала для герр капитана?
– Точно.
– И сколько было?
– Четыреста косых. Ума не приложу, что теперь делать. Конкин с меня три шкуры спустит. Сегодня на дежурстве, завтра буду детские сады охранять. Кончилась моя спокойная служба.

Всеволод от удивления присвистнул. Конечно, такое хлебное место, как Московский вокзал, обязано было приносить ежедневный доход, но чтобы столько? Работали обычно относительно скромно, даже в пору своей жадности. Что-то делили, что-то откупали. Иногда даже организовывали свой бизнес, отмывая в нем денежки, добытые сомнительными способами. Последний, конечно, исправно переводили на родственников. Так и получалось, что основной доход в семью приносили жены и дети, а взрослые крепкие мужчины оставались чисты перед налоговой.

– Конкина ты не бойся, – дружелюбно улыбнулся Курехин. – Он попылит-попылит, да и забудет. Отходчивый. Сволочь редкостная, но и в ситуацию вникает. Да и деньги твои, думаю, скоро найдутся. Опорному в метро сообщил?

– Первым делом.
– А эсбэшникам на вокзале?
– Тоже. Они и сказали, что с такими бабками кто хочешь кирпич отложит и домик построит.
– Значит, найдутся. Но мы с тобой, парень, похожи.
– И чем это, товарищ майор?
– Оба пострадавшие, и оба на сухую.

Дружный гогот, раздавшийся через пару минут сверху, дал Семену понять, что Всеволод работает в нужном направлении. Быстро установив дружеский контакт с агентом врага, он, ни секунды не сомневаясь, вручил ему несколько мятых соток и отправил парня за водкой, а сам, встав у окна, принялся дожидаться медвежатника. Расчет Всеволода был прост. Парень почти наверняка должен был сам обойти все значные места, попытавшись найти концы потерянных денег. На это у него уйдет минимум минут тридцать, а затем, плюнув на все, он отправится в магазин за водкой. Сорок минут чистого времени и оставленный пост. Ну ничему людей жизнь не учит.

Грыжа не заставил себя долго ждать. Через двадцать минут после звонка под окнами «Нового рубежа», скрипнув тормозами, остановилась старенькая «тойота» и, прихватив сумку, медвежатник поспешил внутрь.

– Где дверь? – с порога начал Петр.
– И даже не поинтересуешься, законно ли это? – наигранно удивленно поинтересовался майор.
– Я тебя знаю, – отмахнулся Грыжин. – У тебя все сплошь и рядом условно законно. Главное, чтобы я там не засветился. Ну? Где работа? Меня баба моя на шашлыки заждалась, а тут ты со своими мурашками.

– Пошли. – Всеволод поманил рукой и бодрой походкой направился в подвал, где его поджидал Давыдов, нервно меряющий помещение маленькими шажками. Курехин, увидев такую картину, сначала подумал, что аналитика вновь накрыло, но тот при их появлении замахал рукой. – Времени у нас не больше десяти минут. Справишься?

– Плевое дело, – присев на корточки около замка, медвежатник несколько секунд просто смотрел на замочную скважину, а потом полез за инструментами.

Пока Грыжа с одухотворенным лицом возился с «Цербером», Всеволод и Семен отошли в сторонку, чтобы не загораживать свет.

– Как думаешь, что там? – спросил Всеволод, машинально касаясь марлевой шапочки на голове.

– Как что? – удивился Давыдов. – Два стола на колесиках, как в больнице. Приборы, оборудование, капельницы. Препараты еще какие-то химические были. Запах как в приемном покое.

– Готово. Спекся ваш «Цербер», все три головы.

– А вы, батенька, еще и интеллектual, – усмехнулся майор.

– Если от меня вам больше ничего не нужно, то рву когти, – спешно засобирався Грыжа.

– Если что...

– Да знаю. Не был. Не видел. Не в курсе. Но и ты, майор, в случае чего спину мне прикрой.

Проводив торопливо удаляющуюся фигуру Петра взглядом, Курехин подошел к таинственной преграде и надавил на ручку.

– Вот оно, значит, как, – усмехнулся он открывшейся перед ним картине. – Не ожидал. Ты, Сема, пока стой на шухере, а я своим спецам позвоню. Я, конечно, разбираюсь в технике, но вот конкретно в такой, увы, не силен.

Глава 6

Две недели до часа икс. Тот же вечер. Локация 1. Совпадение временных отрезков 1:1

Существо за дверью вновь подало признаки жизни и жалобно всхлипнуло.

– Как думаешь, Сема, что нам по ящику показали? – нервно дергая щекой, поинтересовался майор. – Мне это один фильм ужасов напоминает, но этот вроде был без маски и велика. Встречу на улице, урою гниду.

– Прежде всего нужно убедиться, что мы не спим, – взяв из рук майора молоток, Давыдов легонько размахнулся и приложил себя по пальцу левой руки. Зачем он пошел на такие крайние меры, когда, по мнению Всеволода, достаточно было себя просто ущипнуть, он, наверное, и сам не понял, но главное было достигнуто. Зажав здоровой рукой рот, чтобы не заорать, красный и с выпученными глазами, Семен пустился плясать по комнате, размахивая поврежденной конечностью. – Больно-то как, – выдавил он сквозь сжатые зубы.

– Ты бы себя еще по голове ударил, воин, – саркастически хмыкнул Курехин. – Беречь себя надо, холить и лелеять. Сейчас здоровье на вес золота.

– Но больно же!

– Конечно, все это похоже на бред или затянувшуюся шутку, – начал рассуждать майор. – Мы ощущаем боль, запахи, вибрации и различаем цвета, следовательно, все это происходит не во сне, а наяву. Осталось только понять, что тут происходит, а для этого нужно, по меньшей мере, выглянуть за дверь.

И тут тварь ударила вновь. Называть ее существом или животным не поворачивался язык. Бессвязное бормотание и всхлипы сменялись гулками точными ударами по креплениям и косяку. Раз, другой, первая планка вместе с гвоздями отлетела в сторону, едва не угодив в голову майора. Третий, четвертый... События начали развиваться столь стремительно, что времени на раздумья не оставалось.

Подхватив с пола молоток, оброненный Семеном, Курехин ногой толкнул стойку, на которой стоял телевизор, и тот, отлетев на пол, бухнулся на доски кинескопом вниз. Следуя инструкциям человека с экрана, майор размахнулся и ударил молотком по доскам. Схрон под полом был. Зеленый жестяной ящик с двумя ручками, больше похожий на цинк с патронами. Слава богу, запаян он не был, и замка не имелось. Семен бросился помогать товарищу по несчастью, и через секунду тяжелый ящик оказался на поверхности. Откинув крышку, Всеволод присвистнул.

– Если уж это чья-то проекция, то точно моя.

– А почему не моя? – позабыв о беснующемся за дверью демоне, включился в игру Давыдов. – Знаешь, сколько я стрелялок прошел?

– Ага... – времени спорить не было, но желание утереть нос зарвавшемуся гражданскому взяло свое. Схватив первый попавшийся ствол, Курехин начал набивать магазин патронами, постоянно оглядываясь на дверь. Куска доски сверху уже не было, а тварь бесновалась внизу, пытаясь вынести косяк вместе с частью стены. – Тогда что это такое?

– Ружье, – развел руками уверенный в победе Семен.

– Эка ты не прав, – усмехнулся майор, убеждаясь, что третий патрон лег на место. – Это, мой маленький друг, не иначе как карабин. Старая советская конструкция. Продольно скользящее цевье для перезарядки и ударно-спусковой механизм куркового типа заставят облизнуться самого прожженного милитариста. Жаль, в него патронов лезет мало, но у нас их, как погляжу, целая коробка, а калибр заставит проявить уважение любого.

Договорить Всеволод не успел. Новый удар окончательно разрушил преграду. Просунув морду в образовавшийся проем, на него уставилось нечто странное. Росту оно было не больше полутора метров и выглядело настолько нелепо, что, если бы не весь ужас ситуации, Куре-

хин просто бы рассмеялся. Узловатые длинные лапы заканчивались массивными отростками, чем-то отдаленно напоминавшими кулаки. Обросшие грубыми мозолями, они были похожи на колотушки, и именно ими существо так ловко выбило дверь. Мощный торс, обвитый жгутами мускулов, ярко контрастировал с почти атрофированными нижними конечностями – крохотными ножками-копытцами. Передвигалось существо, опираясь на руки, привлекая за собой ножки-обрубки, и передними же конечностями крушило преграду. Но невероятней всего выглядела морда, искаженная, морщинистая, в странных бородавках и наростах, она чем-то смахивала на светлый образ экс-тещи майора, Клавдии Петровны, с коей он был в конфронтации с момента знакомства и до самого развода с бывшей женой. За три года совместной жизни, где теща прилагалась как бесплатное, но обязательное дополнение, детей завести не успели и после очередной ссоры с благоверной, закончившейся разводом, Курехин с радостью расстался с веселым семейством, внутренне недоумевая, зачем вообще ему пришлось в голову жениться. Позже майор пересмотрел свои взгляды на брак, но это уже совсем другая история. И ведь забыл почти Клавдию Петровну, а тут такое.

Руки заработали быстрее головы. Ствол карабина дернулся вверх, прицел встал напротив хари и, передернув цевье, Всеволод на выдохе нажал на курок. Башку твари разметало по комнате мелкими кусками. Лишившись своей основной достопримечательности, та рухнула на пол, пульсируя струей крови из шеи.

– Матерь божья, – спешно отступил в сторону Семен, указывая на труп дрожащей рукой. – Что это было?

– Ну то, что матерь, это еще могу понять, а вот на счет божья я бы усомнился. Это, похоже, тоже моя фантазия, а впереди еще пара месяцев в Гудермесе да спецоперации по зеленке, так что держись, Сема.

– Я наружу не пойду, – замотал головой Давыдов. – Если это, – дрожащий палец аналитика вновь указал на чудище, – цветочки, то что же будет, когда ягодки пойдут?

– Хочу напомнить, – Всеволод осторожно потыкал зверотещу прикладом и, убедившись, что больше она докучать не будет, осторожно выглянул наружу, – что таких вот красавцев может быть еще много, и все они почти наверняка решат заглянуть на огонек. Интересно, как она передвигалась?

– Наверное, на руках. – Немного отойдя от шока, Семен подошел к остывающей туше. Верх, как всегда, взяло нездоровое любопытство. Он присел на корточки и начал изучать существо. – Ноги намеренно не развиты. Либо его собрали из запчастей, либо специально выращивали вроде китайских карликов. И кровищи-то, кровищи, будто ведро вылили, а в такую тушу, хоть и здорова, столько не влезет.

– Ты пока стой на стреме, а я покопаюсь в хабаре, – решил Всеволод и, всучив Семену карабин, шагнул к сундуку. – Обращаться умеешь?

– А то!

– Ну вот и караул тогда.

– Слушай, Всеволод, – Семен выглянул в унылый обветшалый от времени коридор и потянул носом сырой воздух, – значит, версию хмыря из телика берем за рабочую?

– А куда деваться? – Курехин задержался около трупа монстра, а потом, махнув рукой, шагнул к сундуку. – В нашем, настоящем мире, такие твари точно не существуют.

Содержимое ящика его приятно поразило. Крыса из телевизора играла по-крупному, но и своим жертвам давала шанс на выживание. Простой человек, вроде Давыдова, не нашел бы применения половине всего, что оказалось в «Пещере Аладдина», но у старого вояки Курехина просто глаза разбегались.

Гранаты, десять штук. Колобашки РПГ-40, уложенные рядком, будто сонные поросята, в свое время верой и правдой служили дедам и отцам в тяжелые времена Второй мировой.

Специальных креплений у них не было. Боец, вооруженный таким нехитрым оружием, должен был носить их, засунув за ремень. Старо, но действенно. Потянет.

Патронов от карабина оказалось аж три коробки, они пришлись как нельзя кстати, а рядом с ними обнаружили и поясные патронташи. Снаряжать их и носить на манер американских ковбоев Всеволод не хотел, но таскать в хлипких картонных упаковках тоже было не вариант. Там же обнаружился еще один карабин, который майор сразу зарядил и отложил в сторону.

Кольт М-1917 в кобуре вызвал у Всеволода легкий приступ скептицизма. Оружию было лет сто, не меньше, а выглядело как новое.

– Не удивлюсь, если пристреляно, – усмехнулся майор, перекладывая боезапас в лежавшие там же вещмешки. – Обзавидуйся, Джон Уэйн.

Последняя находка была особенно примечательна. Два длинных ножа Боуи с удобными ножнами и креплениями-хлястиками, дабы боец мог носить их на бедре и, если нужно, быстро пускать в ход. Две пузатые фляги оказались доверху заполнены медицинским спиртом.

Набор выходил весьма специфический и экзотичный. Сразу становилось ясно, что комплектовали его дилетанты. Спецы предпочли бы АК и цинк с патронами. Вложили бы пару глоков⁵... Может быть, смягчились бы и подарили пару броников, сферу⁶, несколько разгрузок толковых, рации бы комбатовские⁷, ларингофоны с костной проводимостью...

Отхлебнув из фляги, Всеволод занюхал происходящее древним револьвером и, смахнув выступившие на глазах слезы, с сожалением отметил: жратвы не дали.

– Что там? – Бледный Семен боязливо оглянулся через плечо, нервно тиская в руках карабин.

– Да стволов, хоть и старых, пруд пруди. Боеприпасов к ним в избытке. Карта, кстати. – Курехин кинул пухлый конверт в свой вещмешок, решив, что в случае внезапного отступления ему лучше лежать там, чем валяться на полу. Местность на бумаге можно изучить и позже. – Даже спирта отсыпали, а вот пожрать не оставили. Жлобы.

– Ага, – нервно закивал Давыдов. – Так что делать будем, Всеволод? Уходить отсюда надо. Я так и слышу в конце коридора, прямо за углом, какое-то бормотание.

– Уходим, – легко согласился майор. – Сейчас экипируемся, мешки за спину и деру. Только аккуратно, без лишней стрельбы, береги патроны.

– Так их же много.

– Запас карман не тянет. Все разное. Калибр, начинка. Где мы их потом будем брать? А нам, между прочим, тут две недели таким вон зверюкам хвосты крутить.

Некоторое время ушло на экипировку. Забросив на плечо карабин, Всеволод уселся на подоконник и начал прилаживать к бедру крепежные ремни. Тем же занимался и Семен. Через десять минут, обвешанные оружием, будто революционные матросы на агитационных плакатах ЦИКа, майор и аналитик двинулись по коридору. Направление было взято верное, в противоположную сторону от тревожных и пугающих звуков.

– Огневого контакта избегать, – процедил Курехин сквозь зубы, осторожно ступая по скрипучим доскам пола.

– Чего? – не понял Семен.

– Стреляй, говорю, поменьше, – печально вздохнул Всеволод, окончательно осознав, что имеет дело с насквозь цивильным человеком. – Морду сразу не высовывай, когда до угла дото-

⁵ Глок – пистолеты конструкции Гастона Глока производятся серийно с начала 80-х. В настоящее время они состоят на вооружении более чем в 30 странах. (Примеч. авт.)

⁶ Сфера – пулестойкий шлем, изготовленный из титана и стали. (Примеч. авт.)

⁷ Комбатовские – портативные рации производства компании «Комбат». (Примеч. авт.)

паем. Послушай, понюхай. То же с дверьми и оконными проемами. Нас могут увидеть, и начнется.

– Что начнется?

– Да все. Что, по-твоему, тварь от нас хотела?

– Даже не знаю. – Семен крепко задумался и замолчал, давая майору время на размышления.

– Значит, так, – начал он, и тут же, присев на корточки, прислонился к стене, а за ним опустился и Семен с трясущимся подбородком.

Тень за окном появилась внезапно и так же быстро разрослась, заполнив собой весь горизонт. Кто-то огромный, мохнатый и очень горячий медленно прошел мимо. Тяжел он был неимоверно. Каждый шаг гиганта отдавался дрожью пола и дребезгом стекол в разошедшихся рамах. Разглядывать его абсолютно не хотелось, и уж тем более выяснять, что это конкретно и куда направилось. Тварь была огромная и теплокровная, что не очень вязалось с представлениями Всеволода об эволюции. Подобные колоссы разве что в меловом периоде были, да те давно вымерли и, как помнил майор, были сродни ящерице.

А потом пришел страх. Настоящий, невиданный, заставляющий сердце биться так, что, казалось, оно готово пробить костяную клетку ребер и выскочить наружу. «Бум» в груди, «бух» за окном. Наваждение длилось едва ли секунду, но Всеволоду оно показалось вечностью. В какой-то момент он ощутил прикосновение холодного железа к губам, а когда открыл глаза, понял, что готов вынести себе мозги с помощью собственного винчестера.

– Тоже мне Курт Кобейн. Я даже на гитаре играть не умею. – Майор поспешно отодвинул дуло от лица и перехватил карабин Семена, который, похоже, решил последовать его примеру. Тот моргнул и, кивнув, пополз на четвереньках дальше по коридору. Последние несколько метров до двери преодолели именно так.

– Что будем делать дальше? – Давыдов осторожно выглянул из-за косяка. Старая фанерная дверь валялась неподалеку, вся в гари и черной копоти.

– Чем больше я тут нахожусь, тем больше все это напоминает компьютерную игру, – Всеволод закусил губу и снял карабин с предохранителя.

– Да, – согласился аналитик, любясь жухлой травой у порога. – Что-то в этом есть. Сначала появление, вводный инструктаж, потом схрон с боекомплектom, дальше пробная миссия, чтобы освоиться с управлением.

– Ты, я гляжу, по играм профи, – нервно усмехнулся майор.

– А ты по войне, – уверенно кивнул Давыдов. – Видно же, что в менты не просто так пошел. Воевал?

– Довелось.

– И где?

– Не твое дело.

С минуту сидели молча, каждый переваривая вновь открывшиеся обстоятельства.

– Идея есть, – вдруг оживился Курехин. – Не очень понятно, правду ли говорил тот хмырь из телика, но если мы и правда копии, а вокруг нас игровая среда, слепленная из моего и твоего подсознания, то волей-неволей она должна подчиняться правилам.

– Верно, – улыбнулся Семен. – А значит, не все потеряно. Даже самый неопытный и невезучий игрок может победить самого навороченного босса. Надо только знать, куда ему пули отгружать.

– Если есть кого убивать, значит, будет и оружие. Получил ранение, должна быть аптечка. Есть расстояние, найдется и транспорт. И главное! Если есть опасные участки, должны быть и укромные уголки вроде базы, где можно будет перевести дух и хлебнуть из фляжки, – Всеволод подполз к дверному проему и огляделся. Метрах в двухстах, рядом с серым двухэтажным зданием с выбитыми окнами, будто инородное тело, неведомо как занесенное в этот мир,

стоял, посверкивая полированными боками, «Мерседес Гелендваген». – Бьюсь об заклад, что ключи в замке зажигания.

Облизнув вдруг пересохшие губы, Всеволод оглянулся. Местность, в которую они попали, могла находиться где угодно.

Серое небо над головой, асфальт в выбоинах и трещинах, перевернутые мусорные контейнеры и длинные приземистые двухэтажные дома, похожие на казармы. Остовы машин, выгоревших или сгнивших от старости, попадались тут и там. Тянуло гарью и разложением. Тварей, похожих на давешнюю, или других существ пока не наблюдалось. Но что было странно: картинка, будто статичная декорация, зависла в странном безмолвии. Ветер не гнал клоки старых газет по мостовой, не щебетали птицы, собачьего лая тоже не было слышно. Все это очень напоминало апокалипсис, если бы не новенький «мерседес», стоящий неподалеку.

– Чисто, – почему-то перешел на шепот майор. – Карабин с предохранителя сним.

– А где он?

Курехин вздохнул, отобрал у Семена ствол и снял его с предохранителя.

– Так лучше, – покачал он головой, – но не направляй ствол на меня. Понял?

– Да без проблем. Сверимся с картой.

И верно, за новыми впечатлениями Курехин и позабыл, что в его вещмешке болтается пухлый конверт. Он сел на пол, развязал тесемки, стягивающие горловину мешка, и выудил оттуда добычу.

– Вот, – простенькая нарисованная на бумаге карта была сложена втрое. – Мы тут.

– С чего ты взял? – Давыдов склонился над картой и тут же понял всю абсурдность своего вопроса. На ней рядом с жирным крестиком красовалась надпись «*Вы тут*», а сбоку была нарисована рожица-смайлик, хитро подмигивающая аналитику.

– Смотри, тут все отмечено, – воодушевился майор. – Вот схрон с боеприпасами. Это в двух кварталах к западу. Вот гнездо, отмечено черным. Что это такое, я не знаю, но лучше туда не соваться. Вот школа, она должна быть безопасна. Стоп, а это что?

Карта внезапно обрывалась, а под стрелкой, указывающей в пустоту, все тем же мелким убористым почерком было выведено следующее:

Переход на новый уровень испытания. Время прохождения – сутки с момента старта двигателя автомобиля. Новые инструкции и карту найдете на северо-западе в пункте назначения номер два. Площадь Ленина, слева от памятника.

– Куда сейчас?

– К школе. Надо проехать буквально пару кварталов по центральной улице. Видишь, как тут все нарисовано? Второстепенные тонкими линиями, главные маркером. Двинули.

Всеволод убрал карту в мешок, просунул руки в лямки и встал с колен. В ладони приятной тяжестью лег заряженный карабин. Майор обернулся и, подмигнув аналитику, сделал первый шаг в этот странный мир. Он начал играть по правилам, а, следовательно, принял их. Других вариантов не было.

Глава 7

Вечер того же дня. Реальность. Санкт-Петербург

Петрыкин прибыл на место происшествия ровно за десять минут до сержанта, и там его уже встречал Курехин, смоливший одну папиросу за другой.

– Здоров, лейтенант, – Всеволод протянул коллеге руку. – Оборудование с собой?

– Обижаете, – Андрей Петрыкин, лейтенант полиции, служивший в отделе Курехина чуть больше шести месяцев, был специалистом по информационной защите, а следовательно, и взлому, и на свет, наверное, появился, сжимая своей маленькой ручонкой кнопку «ввод». Техника слушалась и боялась лейтенанта, и если в руках подкованного во всех отношениях Курехина она работала исправно, то при появлении на горизонте Петрыкина приобретала новые, неведомые доселе свойства. Вот и теперь, когда дело было щекотливым, а сам майор не имел права на ошибку, была вызвана кавалерия в виде лейтенанта с его всемогущим ноутбуком.

Войдя в помещение, он огляделся, пожал плечами и подошел к стойке с оборудованием. Обогнув кушетки с капельницами и проводами, лейтенант лишь мельком взглянул на странные приспособления, а затем, открыв стеклянный шкаф, воткнул в один из серверов в стойке шнурок своего ноутбука.

– Оборудование миллиона на четыре, – с уважением в голосе произнес он. – И кого мы взяли, товарищ майор? Сервак с детской порнушкой? Майнинг⁸?

– Лучше, Петрыкин, лучше. Ты мне скажи, что это такое и можно ли там навести свои порядки?

– Посмотрим.

Сев прямо на пол, лейтенант защелкал кнопками. Время стремительно убывало, а бегловых пальцев по клавиатуре не прекращался. В комнату заглянул уставший сержант, и, даже не удивившись тому, что комната взломана, протянул полупустую бутылку водки Всеволоду.

– Принес, товарищ майор.

– Совсем все плохо?

– Пропал я. Капитан звонил, спрашивал про квартиру, а у меня мама пожилая, кредит.

– Не дрейфь, сержант, – Курехин принял из рук бедолаги початую бутылку. – Разберемся. Сейчас закончим с нашим делом, а потом я пробью по своим каналам. Найдутся эти бабки, а если Конкин будет гнуть пальцы, звони мне на мобильный, я разберусь.

– Телефончик бы, – с надеждой промямлил сержант.

– На вот, – жестом карточного фокусника майор извлек из кармана пиджака визитку и протянул ее парню. – Не потеряй. И погуляй пока пойдешь. У нас тут свои дела, секретные.

– Понял.

Лейтенант довольно щелкнул пальцами и осторожно поставил ноутбук на пол, а затем, встав, начал разминать затекшие от долгого сидения ноги.

– Ну что там? – наконец подал голос до этого сидевший в сторонке Семен.

– Не поверите, игровой сервер. Данных там крутится куча, будто полстраны разом онлайн вышло, а на деле всего два подключения.

– И что за подключения?

– Да пес его знает. Принимается по четыре-джи. Похоже, с ближайшей вышки сотовой связи. Туда же транслируется основной информационный поток. Два перса, одинаковые навыки. Вот, интересно. Группа крови участника, какая-то совместимость с психокинетическим копированием и прием данных с портативного копирующего устройства. Все связано.

⁸ Майнинг (англ.) – здесь речь идет о новых блоках в блокчейне для обеспечения функционирования криптовалютных платформ. За создание очередной структурной единицы обычно предусмотрено вознаграждение. (Примеч. авт.)

Группа крови должна соответствовать индексу этого самого копирования. Тут вроде как совместимость. Неправильный индекс, несоответствующая группа крови – и, похоже, сбой. Возможно, даже с летальным исходом для пациента. Кстати, о БСМ-12. Вон он стоит, – лейтенант кивнул на странный прибор с присосками на проводах, стоящий у изголовья кушеток. – Тут еще дозировки препаратов и влияние на отделы головного мозга, от стимуляции до блокировки. Как я понимаю, надо что-то впрыснуть, чтобы другое заработало.

– А отключить никак нельзя? – С надеждой поинтересовался Давыдов. – Шнур там из розетки выдернуть?

– Ну не знаю... – Петрыкин пожал плечами. – Понять бы еще, что это. Судя по структуре, игрок и его персонаж связаны на каком-то странном уровне. Погибает перс – игроку наносится вред. Возможно, даже физический. Это и в мануале на жестком диске написано. Подробный такой мануал, будто бы инструкция по выживанию.

– Дела... – расстроился майор. Какое-то шестое чувство подсказывало ему, что в этом сервере и персонаже скрывается истина. Если бы можно было понять...

– Всеволод! – Семен вдруг оживился и затормозил майора, схватив того за рукав. – Игроки – это мы. Я-то, наверное, запланированный, а ты случайно рядом оказался, вот они и решили до кучи...

– Человек в игре быть не может, – сказал как отрезал Курехин. – Это фантастика. Если бы можно было делать копии сознания и каким-то образом связывать их по цифровым каналам с носителем, это была бы та еще новость. Стали бы доступны даже самые сложные работы. Люди, а точнее, биомеханизмы, управляемые их виртуальными копиями, смогли бы покорять вселенную, спускаться на дно вулканов, испытывать самые сложные и опасные препараты. Но главное, просто для прикованных к постели. Сколько людей, ограниченных в возможностях, получили бы то, к чему так тщетно стремились. Слепые стали бы видеть, лежащие бы встали и начали прогуливаться по улицам, глухие смогли бы слушать концерты, щебетание птиц и шум прибора. И плевать им, что все это не по-настоящему.

– Так я к тому и веду, – глупо улыбнулся Семен. – Капельница, БСМ-12, койки, мы с тобой...

– А потом они теряли память, – Всеволод тяжело опустился на пол и с ненавистью посмотрел на серверную стойку. Руки буквально чесались вырвать из кобуры «стечкина» и выпустить в эту наглую, ухмыляющуюся тиристорными диодами морду весь магазин. – Только знаешь что, Сема, я тебе еще не все про это дело рассказал.

– А почему? – наивно удивился аналитик.

– Да потому, мой маленький пушистый друг, что это информация для внутреннего пользования. Не у всех память отшибло. Часть просто стали дурачками, другие превратились в овощ, третьи умерли от кровоизлияния в мозг, и у всех это случилось ровно через две недели после посещения всем нам известной конторы под названием «Новый рубеж».

– А мы тут каким боком? – наивно поинтересовался Петрыкин.

Всеволод нахмурился и, по-видимому, решил признать очевидное. Он помнил одну истину, а точнее, способы ее поиска: когда отметаются все варианты и остается один, пусть даже и самый невероятный, это и есть правда.

– Знаешь, лейтенант... – Всеволод поднялся и, поднеся бутылку водки ко рту, сделал солидный глоток. – Те игроки, что взаимодействуют с персонажами в игре, похоже, мы и есть.

Глава 8

Две недели до часа икс. То же вечер. Локация 1. Совпадение временных отрезков 1:1

Ключ в замке зажигания и правда нашелся. Быстро пробежав по пустой улице, мужчины запрыгнули в машину. Семен было дернулся к водительской двери, но, перехватив суровый взгляд Курехина, поспешно переместился к пассажирской, быстро проскочив перед решеткой радиатора.

– То есть старший в группе ты? – ехидно поинтересовался он, нашаривая рукой ремень безопасности.

– Ну я! – майор повернул ключ и, услышав рычание немецкого движка, поправил салонное зеркало. – У меня боевой опыт и навыки руководящей работы.

– Но мы не в жизни, а в игре, – тут же насупился, будто мальчишка, Давыдов. – И быюсь об заклад, что тут я мастер. Да я «Doom» на найчмаре проходил! Слабаки только на самой простой сложности парятся, а я на высшей!

– Помнишь молоток и палец? – Всеволод нахмурился. За углом дома, откуда они недавно вышли, мелькнула тень, затем вторая. Нехорошие такие тени, корявые, в дрожь от них бросало.

– Помню, – смутился Семен. – Я...

От резкого ускорения он ударился головой о подголовник и, прикусив язык, взвизгнул, будто поросенок.

– Ты чего?

– Вспышка сзади!

Семен обернулся и обомлел. От открывшегося его взору зрелища ладони мгновенно стали влажными, а во рту пересохло. Курехин вдавил педаль газа до упора и играл ручкой переключения скоростей, не снимая ноги с акселератора. Сцепление выжималось под аккомпанемент рева двигателя, а старый гоночный способ работал. Преследователи – с десятков уродливых длинноруких фигур с атрофированными ногами – невероятно быстро следовали за автомобилем. Давыдов смотрел и не верил своим глазам. Он наконец понял, как передвигалась та тварь, что, так неосмотрительно лишившись головы, остывала на полу комнатухи. Приземляясь на пятую точку, почти не задерживаясь, чудища вовсю работали мозолистыми руками-молотами, взмывая над мостовой. Одного толчка рук хватало, чтобы перебросить мускулистую тушу на три-четыре метра вперед, и в таком вот ужасающем ритме они неслись вслед за беглецами. Вой и бормотание стали нестерпимы, и даже надсадный рев двигателя не заглушал эти нечеловеческие звуки. Одно из существ не вписалось в поворот и задело рукой кирпичную стену, разнося ее в крошево. Странно, что ее мертвая товарка так долго не могла сообразить, как же вскрывается эта вкусная консерва.

Но твари явно уставали, а вот «мерседесу» было плевать, лишь бы горючки в баке хватило. Через пару кварталов они отстали на сотню метров, потом на две, а когда майор облегченно выдохнул и, подкатив к четырехэтажному строению с колоннами, заглушил двигатель, твари потерялись в череде заброшенных зданий, оставшихся позади.

– Надеюсь, они не настолько умны, как уродливы, а то вдруг идут по следу, – вытащив ключ зажигания, майор бросил его в карман пиджака. – Передых.

– Но нам же нужна школа? – все такой же бледный и беспощадно шепелявящий из-за травмы языка, Давыдов огляделся, не спеша покидать безопасный салон.

– А это что? – Курехин усмехнулся и, забрав с заднего сидения карабин, вышел из машины.

На здании висела табличка: «Общеобразовательная гимназия с углубленным изучением английского языка, № 666».

– Выгружайся, – майор кивнул бледному, как мел, Семену и, взяв карабин наперевес, бодрым шагом двинулся к парадному входу. – Ты же вроде спец по играм? Тут убежище, опасности нет.

Семен нехотя вылез из «мерседеса» и, взяв оружие наизготовку, двинулся следом.

– А что мы тут ищем, Всеволод? Нам же две недели всего дано. Можем не успеть, если по всем школам рыскать будем.

– На карте указана школа, значит, надо ее посетить, – уверенно заявил Курехин. – Сейчас пройдем по первому этажу, но ты особо не расслабляйся.

Школа была самая обычная, даром что гимназия с уклоном. Длинные коридоры не давали возможности спрятаться. Доски пола так отчаянно скрипели под ногами, что порой хотелось просто зажать уши руками и постоять в полной тишине. Подойдя к двери с надписью «Учительская», Всеволод легонько коснулся ее рукой. Скрипнули петли, и изнутри понесло чем-то тухлым и мерзким.

– Воняет, – сморщил нос Давыдов.

– А то я не понял, – толкнув дверь стволом карабина, майор вскинул оружие и осторожными шажками двинулся вперед. – Прикрывай.

К счастью, аналитик отлично знал из компьютерных игр, как именно спецназ прикрывает друг друга. Один входит первым, второй за ним, так чтобы не терять мертвые зоны авангарда из вида, выставляет оружие и готовится палить во все, что вдруг обнаглеет и решит атаковать.

– Гранату бы бросить, – вспомнил Семен. – Так всегда. Сначала бросают гранату, потом входит группа.

Майор подошел к столу и, усмехнувшись, указал на источник вони. Сколько они тут пролежали, сказать было сложно, но запах от них шел специфический. Котлеты. Как ни странно, но мухи и черви отсутствовали, а вот тарелка, на которой они лежали, почернела и пошла трещинами.

– Сдается мне, Всеволод, сегодня нас кормить не будут. Хотя, может, в столовую сходим. Там подсобка должна быть или кладовая.

Майор обернулся и удивленно взглянул на аналитика.

– С чего ты взял? Чтобы сохранить продукты, нужна морозильная камера. Это не деревня, потому погреб или ледник отсутствуют как класс, а для рефрижераторов электричество нужно. Ну разве что консервов наберем.

– Не знаю, камера-то работает, – палец Семена указал куда-то в угол, и Всеволод с удивлением отметил наличие камеры слежения.

– Реалити-шоу, значит, – усмехнулся он. – А может, она не работает. С чего ты вдруг решил...

В ответ устройство под потолком шевельнулось и пискнуло наводкой объектива.

– И звук, небось, есть.

– А сейчас проверим, – подтащив к камере стол, Курехин взобрался повыше и, помахав, плотоядно усмехнулся. – Слушай меня, ты, тот, кто сидит по ту сторону и безразлично наблюдает за происходящим. Я найду тебя и вырву твое сердце. Нет, я сожру твое лицо. Понял? Я сотрудник полиции, у меня есть знания и хватка, и на то, чтобы тебя найти, у меня хватит пороха. Веришь?

– Слушай, Всеволод, а с кем ты общаешься?

Майор обернулся, почесал затылок и выдал первую пришедшую в голову мысль:

– С уродом тем, из телевизора.

– А по мне, так это не он.

– Почему?

– Провод.

– Что провод?

Камера, разумеется, была проводная, а питание и дата уверенно спускались по стене и исчезали в люке, вмонтированном в пол. Спрыгнув со стола, майор рванул к двери.

– В подвал!

Дверь в подвал нашли без особого труда. Она располагалась как раз под центральной лестницей и даже не была заперта. Всеволод рванул ручку – простую, железную – и просунул в дверной проем ствол карабина. Ничего за этим не последовало. Не случилось мгновенной атаки, никто не вцепился мертвой хваткой и не рванул оружие на себя. Вместо этого на площадке перед лестницей с гудением врубилась лампа дневного света и зажглась зеленым табличка «Аварийный выход».

– Дела, – усмехнулся майор. – А нас тут ждут. Слышишь, Сема?

– Да слышу я, слышу, – мимо оперативника нагло протиснулся Давыдов, немного отошедший от погони, почувствовавший себя в относительной безопасности и от этого наглежащий не по дням, а по часам. – Ты первый иди, – заявил он. – У тебя и опыта больше, и военная подготовка...

– Логично, – майор двинулся вниз по лестнице. Для спуска в школьный подвал она была на удивление длинной. До первого поворота, которых оказалось целых три, Всеволод насчитал пятьдесят ступеней. Остановившись у поворота и жалея, что нет хотя бы зеркала на палке, Курехин быстро выглянул и тут же спрятался, переваривая информацию. Там на стене горела табличка: «Вы на верном пути, спускайтесь ниже».

– Ну, что там? – зашипел Давыдов.

– Бабы голые, – в тон ему ответил майор. – Три штуки, все блондинки.

– Иди ты, – Семен сначала дернулся вперед, но потом будто запнулся и с осуждением посмотрел на товарища. – И как вам не стыдно, товарищ полицейский, – покачал он головой. – Это при моем-то болезненном воображении и долгом половом воздержании, в критические минуты, такие вот...

– Заткнись, – грубо оборвал аналитика Всеволод.

Спускались дальше уже в полной тишине. Майор в принципе не любил чесать языком, а Давыдов – из-за лютой обиды. Наконец показался и последний поворот, а за ним, как бы это ни казалось невероятным, раскинулся сад. Обычный, яблоневый, с фонтанчиком и веревочными качелями на большом дереве. Посреди сада стоял одноэтажный дом красного кирпича, из трубы которого валил густой белесый дым. Гофра с проводами от слаботочки спускалась как раз сюда, а потом, просто брошенная на траву, тянулась к странному строению.

– А светло здесь! – позабыв про обиду, Семен с удивлением оглядывал подвал. – И дышит по-другому. Не под землей будто, а и впрямь в сад попали.

– То ли еще будет, – нахмурился Курехин. – Но ты не расслабляйся. Как раз такие местечковые Эдемы и могут таить в себе самую большую угрозу. Твари наверху – просто пустые желудки да головы. Они и замыслить ничего не могут от скудости воображения. Живущий же здесь – эстет и человек тонкой душевной организации. Могу ошибаться, но карабин, на всякий пожарный, держи перед собой.

– Сделаем, – воодушевился Давыдов и, последовав примеру Всеволода, перевесил оружие на шею.

Кивнув в знак одобрения, Курехин осторожно шагнул на изумрудно-зеленую траву, а затем, убедившись, что почва под ним не проваливается, зашагал прямо к дому. Первый боевой порыв – найти наблюдателя и как следует надрать тому сами знаете что – у майора прошел, сменившись любопытством.

– Жрать-то как хочется, – Давыдов сорвал с нижней ветки ближайшего дерева плод и впился в него зубами.

– Стой, – Всеволод рванул к Семену, но было уже поздно. Оба застыли в ожидании: Курехин – решения одной из своих проблем, аналитик – готовясь к долгой и мучительной смерти. Секунда тянулась за секундой, но ничего происходило.

Пожав плечами, Давыдов еще раз куснул сочное яблоко и довольно поделился:

– Класс! Очень яблочки замечательные.

Майор тяжело вздохнул и вновь направился к дому.

– Сдохнуть хочешь? Дня не прожить? Умереть от поноса над очком деревянного сортира – флаг тебе в руки. Каждый сам волен выбирать себе палача. Для кого-то это торнадо, а для тебя проекция фрукта с неизвестными пищевыми свойствами.

Тем временем Семен догрыз первый трофей и уверенно потянулся за вторым. Всеволоду пришлось возвращаться назад. Подойдя к Давыдову, Курехин просто выбил плод из его рук. Семен взвизгнул и, схватившись за ушибленную конечность, запрыгал по изумрудной траве.

– Ты чего?!

– Идиот! – Не способный больше сдерживаться, майор сжал кулаки и угрожающе надвинулся на своего напарника. – Что это за яблоки? Как они действуют на людей? Знаешь? Нет? Вот и я не знаю!

Семен тем временем медленно пятился от разъяренного оперативника, пока не уперся спиной в ствол яблони.

– А потом что? – надрывался Всеволод, скрежеща зубами. – Свалишься с отравлением? Ну ладно, если сразу сдохнешь, а если еще поживешь?! И куда я тебя, больного, дену? Бросить? Брошу! Будь уверен, брошу и уйду ровно по карте, куда стрелка указывает.

– Да ладно, чего ты взъелся? – неуверенно заблеял Давыдов, до которого наконец дошла вся нелепость ситуации. – Яблоки-то обычные.

– Башка у тебя обычная, а эти фрукты, эту местность и тварей на поверхности я вижу в первый раз. Так же для меня в новинку подземные сады, располагающиеся в подвале общеобразовательных учреждений, и такие идиоты, как ты, журующие, что не приколочено.

– Всеволод, ты параноик, – Семен сдернул с ветки фрукт и протянул его Курехину. Ситуация в этот момент чем-то напомнила ветхозаветную. Змей-искуситель Сема протягивает яблоко своей Еве, роль которой доверили играть достаточно brutального вида мужчине с горящими глазами и играющими желваками. – Откуси.

– Да пошел ты! – Всеволод просто махнул рукой и снова направился к красному одноэтажному строению в глубине сада. – Жри, что хочешь. Таблеток от живота у меня нет.

– Так спирт же есть, – тут же напомнил хитрый аналитик.

– Спирта не дам, он не для лечения, – бросил на ходу майор.

– Ну вы даете...

Всеволод вскинул карабин, и хищное черное дуло уставилось в улыбающееся лицо паренька лет десяти. Выглядел он как самый обычный ребенок. Светловолосый, с кудряшками, и даже штаны на лямках имелись, но картинка получалась настолько лубочной, что майор сразу заподозрил неладное.

– Не стреляйте, дяденька, патроны зря потратите, – вновь улыбнулся мальчишка.

– Ты кто такой? – запоздавший Семен на всякий случай последовал примеру напарника и тоже наставил на мальчишку оружие.

– Я? Саша.

– И как ты сюда, Саша, попал?

– Да никак. Живу я тут.

– В смысле, тут? – Удивился Всеволод.

– Ну, тут, в доме, – Саша показал рукой на дом и помахал кому-то в окне.

– С родителями, значит, живешь?

– Родители? – Ребенок напрягся и отрицательно замотал головой. – С Хелом.

– А кто такой Хел? – нахмурился Курехин.

– Хел, из последней партии, – буднично пояснил паренек. – Прямо перед вами прибыл. Диво дивное, а копии все сыплются и сыплются.

Глава 9

Вечер того же дня. Реальность. Санкт-Петербург

На экране ноутбука была открыта консоль, и тысячи символов сплошным потоком заполняли черный экран.

– Ну, что там? – Всеволод заглянул через плечо Петрыкина.

– Сейчас, товарищ майор, еще пару минут, – с мольбой в голосе произнес Андрей. – Система защиты сложная, специалисты делали, мастера. Подгрузить модуль почти невозможно. Ни ключа к нему, ни отмычки...

– Но ты же подключишься?

– Лучше. Я зашлю туда казачка.

– Троян?

– Что-то вроде. Моя программа слежения адаптивна, и система распознает ее как еще одну копию, но у этой копии будет больше возможностей. Если вы и ваш, кхм... – Петрыкин посмотрел на сидящего в углу Давыдова, – ...знакомый подверглись эксперименту, то мы сможем выйти на контакт.

– Удивительно, – покачал головой Курехин.

– Сам в шоке. Моя платформа не содержит такой функции, но система дает возможность.

– Короче, не баг⁹, а фича¹⁰. Эту ошибку мы выдадим за достоинство.

– Верно. Готов.

Мужчины сгрудились над ноутбуком. Простенькая черная консоль с мигающим белым курсором, и больше ничего.

– Это все? – Нахмурился Давыдов.

– А ты чего хотел? – Петрыкин усмехнулся и ввел в консоль первую команду:

```
root – s
Passed error
Root pwd user@nawfor.et:
root@nawfor.et – root
```

– Вот и чудненько. Консольный каталог в нашем полном распоряжении. Разработчики могли подозревать, что кто-то почти наверняка попытается взломать модуль, но чтобы вот так, в наглую, через дата-кабель¹¹...

– Сколько у нас времени? – поинтересовался Всеволод.

– Для проверки минут пять, не больше. Система защиты уже всполошилась, считывая контрольные суммы исполняющих модулей.

– Что мы можем сделать за это время?

– Ввести свой исполняемый модуль и привязать его к ядру. Он будет пассивным для системы и работать на узком канале.

– То есть мы сможем им управлять?

– К сожалению, только в теории. – Петрыкин виновато взглянул на командира и вновь забарабанил по клавиатуре. – На практике все не так радужно, как я сказал в самом начале. Необходимый набор команд мы ему дадим, и он сможет быть чем-то вроде проводника и арсе-

⁹ Баг – (жарг.) ошибка в программе. (Примеч. авт.)

¹⁰ Фича – в данном случае некий полезный функционал, который появился в результате ошибки в коде программы. (Примеч. авт.)

¹¹ Дата-кабель (также data cable) – кабель с определенным интерфейсом, при помощи которого осуществляется передача данных между различными цифровыми устройствами, одно из которых, как правило, персональный компьютер. (Примеч. авт.)

нала одновременно. Также он какое-то время сможет сообщать обстановку, целостность персонажей и прочее.

**Hell enabled,
loaded sys.cfg1**

– Отключаюсь, – лейтенант поспешно выдернул шнур из разъема сервера и выключил ноутбук. – Теперь только ждать.

Глава 10

Тринадцать дней до часа икс. Ночь. Локация 1. Совпадение временных отрезков 1:1

Вновь появившийся представился.

– Привет, я Хел, – коренастый мужик с короткой стрижкой был одет по-походному. Армейского образца ботинки с высоким берцем, армейская же, но на этот раз английская офицерская куртка. Широкая кожаная портупея офицеров российской армии и немецкая кепка без опознавательных знаков.

– По-русски значит «Ад», – Всеволод пожал крепкую мозолистую ладонь незнакомца, за ним Семен, и все вместе расселись на траве у дома.

– Есть хотите? – Хел, не дожидаясь ответа гостей, поманил Сашу пальцем и кивнул куда-то в дом. Паренек подпрыгнул на месте, почти по-мультишному, устремился внутрь и вскоре появился с тяжеленным подносом, заставленным всевозможной снедью. При виде такого изобилия Курехин заволновался, не надорвался бы малец, но тот как ни в чем не бывало протопал через лужайку и опустил поднос на траву. Бутерброды с сыром, чайник зеленого чая, тарелка со свежими овощами и всевозможной зеленью и кастрюля с парящей свежесваренной картошкой, посыпанной укропом.

– Будто ждали, – Семен схватил с подноса бутерброд, откусил и с удовольствием зажмурился. – Никогда бы не подумал, что такая простая еда может вызвать такой восторг.

– Ешьте, – кивнул меланхоличный Хел, сам, впрочем, к еде не притрагиваясь. – В этом искусственном раю у нас мало времени.

– Как это «у нас»? – усмехнулся Всеволод, наливая себе чашку горячего чая.

– А так, – пожал плечами мужчина. – Я для вас сейчас вроде палочки-выручалочки. – Обернувшись, он поискал глазами Сашу и, убедившись, что мальчишка куда-то исчез, наклонился над подносом. – Пацану не верьте, он часть системы, – произнес тихо, вроде бы выбирая, что себе взять. – Исполнительный модуль, не более. Он вроде и дружелюбен, но в тихом омуте черти водятся.

– А ты тогда кто? – недоверчиво поинтересовался Давыдов, при этом абсолютно не теряя аппетита. Снедь, выставленная перед гостями, уничтожалась им с поразительной быстротой. – Парень сказал, что ты прибыл вчера.

– Брехня... – Хел позволил себе хрипло рассмеяться. – Я минуты за две перед вами заброшен. Моя основная задача – поддержка, а там посмотрим, что будет. То, что есть в электронной голове парнишки, находится и в моей базе. Вы бы знали, какой переполох в контрольных суммах поднялся, когда меня сюда забрасывали!

– Странный ты какой-то, – майор недоверчиво посмотрел на нового знакомого. – Значит, маленькому пацану мы доверять не должны, а тебе можно? Ты на себя в зеркало когда в последний раз смотрел, партизан?

– А что я? Меня таким сделали. Мой кодер¹² имел странные представления о боевой экипировке, – губы Хела растянулись в ехидной ухмылке. – Хорошо, хоть вооружение и боеприпас выбирал по каталогу, так что с этим проблем не будет. «Гелик», что вы от точки входа пригнали, придется бросить. В нем код слежения.

– Ладно, – вдруг заторопился майор. – Спасибо тебе, Хел, за хлеб, за соль, но нам пора. Времени, сам понимаешь, в обрез.

– Одни вы не пройдете, – покачал головой мужчина.

– С чего ты взял? – удивился Курехин. – До тебя вроде справлялись.

¹² Кодер – программист, специализирующийся на написании исходного кода по заданным спецификациям. (Примеч. авт.)

– Дальше будет хуже. Проекция атакующих личностей идет из вашего подсознания. Это нетрудно определить по информационным потокам, – пожал плечами неожиданный помощник. – Вот, кстати, и один из них.

– Кто?

Курехин и Давыдов разом обернулись в сторону, куда указывал палец Хела, но, кроме бегущего по саду Санька, ничего не увидели.

– Да парень, сама услужливость и внимательность, и это очень странно.

– Дожили. Вежливые и культурные дети теперь в нашем обществе воспринимаются как нечто из ряда вон, – попытался пошутить Семен, но, увидев, как побледнел Всеволод, потянулся к своему карабину.

– Спокойствие, – Хел плеснул себе чаю и, покрутив кружку в руках, вылил напиток на траву. – Не дергайтесь, не делайте лишних движений. По поводу меня у Сани инструкций нет, рано еще, а вот о вас он очень даже осведомлен. Это чей, кстати, ночной кошмар?

– Мой... – прошептал майор. В первую секунду, когда он увидел мальчишку, бегущего по полю, в голове его всплыли давно уже затертые воспоминания, но чем четче становился образ, тем беспокойнее было на душе. Теперь же картинка из прошлого вновь всплыла перед глазами, и рука сама по себе дернулась на предохранителе.

Глава 11

Последствия наземной операции в районе населенного пункта Новый Шатой, Чечня. 11 июля 1999 года. Спасательная операция

Сержант остановился и, опустившись на корточки, потыкал веткой в свежий отпечаток в грязи.

– Стой, – произнес он.

Курехин перекинул АК за спину и, присев рядом с Пылиным, прикинул размер ботинка.

– Интересно, кто тут может быть, кроме чехов?

– Их же дети. Зеленка, самое время для подстав. Помнишь, что у заставы было? – Сержант аж крякнул от негодования.

– Думаешь, тут то же? – нахмурился Всеволод.

– Не знаю, – Пылин развел руками и, встав, начал осматривать окрестности. – Но я бы дальше колонну не повел.

Белый тигр на голубом шевроне на предплечье у Всеволода, показалось, шевельнулся, будто почувствовав опасность. Эту войну лейтенант не любил. Нет, Курехин никогда не был трусом и считал, что любой конфликт должен проходить локально. Что-то вроде битвы Пересвета с Челубеем. Встали армии друг напротив друга, вышли вожди, померялись силами, кто круче – тот и выиграл.

Вторая чеченская оказалась не такой кровопролитной, как первая.

Огромные потери в живой силе кое-чему научили российский генералитет. Получив почти четыре тысячи «двухсотых» и порядка двадцати тысяч «трехсотых», потеряв в горах столько же пропавших без вести и попавших в рабство российских солдат, президент распорядился использовать в операции на Кавказе только войска быстрого реагирования или контрактной службы.

Командир отдельного подразделения десантно-штурмовой бригады лейтенант Всеволод Курехин основного чеченского ада не застал, выполняя дружественную миссию в Аргентине, а когда вернулся в Москву, то вылетел в Грозный, чтобы возглавить экспедицию по поиску и освобождению из плена российских солдат. Ужасов, которых он навидался за последние два года, мотаясь по горам аки козел, ночуя на земле и питаясь трофейными баранами, хватило бы на всю библиографию Стивена Кинга, Эдгара Алана По и Урсулы Ле Гуин, да еще остались бы пара томов для вольных авторов. Чехи не щадили русских рабов, живьем срезая с кожи татуировки, вырывая ноздри и ломая ноги пленникам. Многие из них, так и не дождавшись свободы, заживо сгнивали в ямах с отходами, другие лишались глаз или члена, так, ради забавы суровых горцев. Третьи сходили с ума и рвали себе вены зубами.

Очередная операция по вызволению пленных началась по доносу одного из местных, что за тридцать тысяч рублей согласился назвать точное местонахождение поселка, где держали в рабстве российских солдат. Колонна с грузом гуманитарной помощи была прикрытием, ширмой. На самом деле в двух «Уралах» с брезентовыми тентами курили в потолок тридцать спецназовцев, тихо матерясь и полируя ветошью свои верные автоматы. За плечами каждого из них было немало боевых ходок и десятки жизней на счету. Некоторые делали зарубки на прикладах, особенно снайперы, другие резали уши, что, кстати, строго воспрещалось, но никогда не пресекалось прозорливым начальством.

– Ну что, лейтенант, я и Сизый пробежимся по тропинке? Чего зря горючку тратить?

– Пробежитесь, – нехотя согласился Всеволод, – но если что неладное, сразу назад.

– Кстати, когда будем пить за старлея? – Пылин довольно хохотнул, показывая ряд неровных, желтых от табака зубов. – Уже и представление из штаба прибыло.

– Когда? – удивился Курехин.

- Вчера и прибыло, – подмигнул разведчик.
- Ну ладно, дуйте вперед, мы вас ждем.

– Не идут. Час уже прошел. Товарищ лейтенант, может, я сгоняю, гляну? – ныл младший сержант Капустин, здоровый рыжеволосый детина с лицом, усеянным веснушками. За глаза его называли Винни-Пухом за общую округлость форм, но при личной встрече о прозвище старались вслух не вспоминать. Винни по прозвищу Пух имел дикий нрав, и мог, если что, случайно сломать позвоночник.

– Сгоняли уже двое, – Всеволод прикусил губу и вновь поднес к глазам бинокль, осматривая склон, но признаков возвращавшихся из поиска Пылина и Сазонова не было. Эфир – закрытая волна, на которой в экстренных ситуациях могла общаться группа, – тоже была пуст, и, плюнув на все, Курехин приказал:

– Я пойду, еще Лютый и Блоха. Если не вернемся через десять минут, начинайте зачистку района.

– А я? – Даже обиделся Винни. – Сержант и Сизый там встречаются, а я в тылах сидеть? Не, лейтенант, не пойдет. Если все туда, то и я с ними.

Блохин был в отряде штатным Чингачгуком. Пройдя спецподготовку в одном из лагерей в Сибири, он прекрасно ориентировался на местности, мог определить направление, не пользуясь компасом, читать по следам и помету и еще много разных чудесных вещей. Знал он также немало такого, о чем предпочитал не рассказывать, и эти знания не однажды спасали жизни десяткам людей.

Лютый числился штатным связистом, а заодно и специалистом по ножевому бою. Рядовому Лютикову, сухому раскосому казаху абсолютно безобидного вида, в драке на ножах равных не было во всем военном округе. Непритязательная внешность и добродушный взгляд часто дезинформировали противника, а Лютый, пользуясь внешностью задохлика и разгильдяя, всегда выходил из драки победителем.

Шли цепочкой, один за другим, осторожно вслушиваясь в мертвую тишину окружающей природы, но, как ни странно, ничего не происходило.

– Не могли они далеко уйти, вон отпечаток Сизого, – Блоха указал рукой на край рифленой подошвы Сазонова. – Пылин шел грамотно, по сухому, а вот Сизого что-то отвлекло, и он оступился. Ну вот, конечно, и кусты примяты. Упал, что ли, раззява.

– А это что за шайтан? – Лютый выдохнул и указал куда-то в сторону. По лесной дороге не спеша шел мальчик. Невысокий, лет десяти, с копной светлых волос и яркими, как небо, глазами. В руках у паренька был простой матерчатый мешок с ручками, в котором лежало что-то круглое.

– Эй, парень, русский понимаешь? – удивленно спросил Блохин.

– Понимаю, – радостно рассмеялся подросток.

– Двух наших не видел? – вступил в разговор Курехин. – Мы тут помощь везем. Продовольствие там, еду, питье, таблетки. Отошли до ветру и пропали.

– Видел, – не переставая улыбаться, мальчик раскрыл пакет.

– Стоять, – Всеволод побледнел и схватил за руку Лютого. – Стоять, сказал. – Опешивший, но не потерявший самообладание Блоха вздернул автомат и навел ствол на улыбающуюся физиономию паренька.

В мешке лежали две головы: Пылина и Сазонова.

– Вам привет от вашего информатора, – паренек откинул полу спортивной куртки, и взору Курехина предстал ряд динамитных шашек на резиновом жгуте, плотно обтягивающих грудь мальчика. – Мне сказали, что вас почти тридцать, а тут трое, но ничего.

– Эй, парень, ты что творишь? – попятился Лютый, одной рукой нащупывая нож на поясе. – Ты же русский!

– Отец мой чеченец, – пожал паренек плечами. – Когда вы гоняли наш народ по всей стране, мы поняли: родился в Ичкерии, так и умри там, и не просто так, как трус, а унеси с собой больше врагов. Вас должно быть тридцать, но и трое вполне подойдут.

– Постой, – Всеволод попытался ухватить ускользающее ощущение контроля над ситуацией, – но кто это сделал?

Мальчик улыбнулся и указал куда-то вверх.

– Аллах сделал, ибо он велик и...

Сухой хлопок отделил потянувшуюся к активатору руку мальчишки. Он, взвизгнув, упал на землю.

– Вспышка слева! – Всеволод ничком рухнул на траву, и откуда-то из-за спины мертвого пацана заработал пулемет, кося молодые деревья.

– Тополь один, я Кукушка, – заговорила гарнитура. – Вы чем там занимаетесь?

– Уходим, – заорал Лютый, – парень еще жив! К куртке своей тянется!

– Твою мать! Кукушка, поднимай наших! Засада!

– Понял тебя, Тополь один. Уже выдвинулись. Тополь четыре приказал.

– Не дождался Винни, – усмехнулся Блохин.

– Этого не может быть. Он не может жить, он... – Всеволод лежал на траве и как завоженный смотрел на улыбающееся лицо светловолосого подростка. Одна рука была снесена СВД¹³, и из культи, пульсируя, хлестала кровь. На лице ребенка не было страданий. Он просто смотрел на спецназовцев и скалился, показывая красные от крови зубы. Здоровая же рука не переставая, плавно, будто в замедленной съемке, тянулась под куртку, где, очевидно, был спрятан детонатор.

Когда колонна вошла в поселок, он был пуст. Угнали даже скот и птицу. Стариков и детей попросту унесли на руках, а входы в дома были заминированы. У колодца, так, чтобы русские непременно заметили, был выстроен частокол. Десять вбитых в землю палок, на навершия которых, будто ужасный сон, были насажены человеческие головы. У каждой во рту позже нашли медальон, по которому без труда определили, что именно этим парням шла на выручку команда лейтенанта Курехина. Свое повышение в чине Всеволод так и не отметил...

– Ты мертв, – Курехин вскинул карабин, поймал в прицел улыбающуюся физиономию Саши и плавно потянул за курок. Сухой одиночный выстрел прокатился печальным эхом по яблоневому саду. Мальчик застыл, как будто в недоумении, будто не понимая, что случилось, потом просто свалился в траву, а из руки его выкатилась граната.

Рвануло несильно. Все, даже нерасторопный Семен, успели растянуться на земле, и осколки ушли в молоко.

– Что это было, Всеволод? – Семен с ужасом уставился на майора.

– Детям нельзя играть с оружием, а то вон что происходит, – плюнув на землю, Курехин поднялся и кивнул Хелу. – Что думаешь?

– Думаю, скоро здесь будет куча желающих полакомиться вашими косточками, – оскалился тот. – Это же надо, грохнуть младший командный модуль, да еще с первого раза. Если бы я не знал, что ты копия, то в жизни бы не поверил.

Сверху что-то загрохотало, и свет вокруг начал постепенно гаснуть, как это бывает в театре перед началом спектакля.

– Что происходит? – Семен вскочил на ноги и завертелся на месте.

– Что тут происходит? – повторило вдруг эхо.

– Очевидно, парень и освещение – вещи взаимосвязанные, – Хел встал и, отряхнув брюки, направился к дому. – У нас минут десять, прежде чем все здесь превратится в костер. Времени немного, но его можно провести с пользой.

¹³ СВД – снайперская винтовка Драгунова. (Примеч. авт.)

– И как? – Всеволод встал и послушно поплелся за новым знакомым. После последнего приветствия из прошлого он не то чтобы стал доверять Хелу безоговорочно, но и открытой неприязни ко вновь прибывшему не питал. «В конце концов, что может быть хуже? – решил он про себя. – Назвался груздем, полезай в кузов».

Войдя в дом, майор удивленно присвистнул.

– Нравится? – Хел расплылся в счастливой улыбке и повел рукой, указывая на огромный стол, заполненный всевозможными, такими необходимыми в бою, средствами лишения жизни и отдельных конечностей. – Это вам не карабины мохнатого года. У меня все с иголочки. Автоматика, самозарядное, прицелы и прочая прелесть.

– Бронежилеты есть? – завертел головой майор.

– Бронежилеты? Зачем нам бронежилеты? – засуетился Давыдов. – По нам что, еще и стрелять будут?

– Лиха беда начало, – Хел ушел в соседнее помещение, погромыхал там коробками и вынес на вытянутых руках нечто, заставившее Всеволода присвистнуть. – Вот вам, Модуль пятый, класс защиты пять «А». СВД держать должен, но гарантий, сам понимаешь, дать не могу.

– Это что? – все еще в смятении от гипотетической возможности огневого контакта, поинтересовался аналитик.

– Надевай давай, – Всеволод взял первый же попавшийся модуль и, продев голову, начал крепить лямки. – У МВД на вооружении стоит, штука проверенная. Разгрузки имеются?

– А как же, – на стол тут же легли несколько экземпляров. Всеволод засомневался на секунду и под одобрительный кивок Хела остановился на втором «шторме».

– Воевать собрался? – усмехнулся тот.

– Пока не знаю. Пустая разгрузка – бойцу обида.

– Понято, – Хел прошел в дальний конец стола и стал шарить в цинках – Вот. ВОГи¹⁴. По паре на брата, думаю, вам достаточно. Снаряженные магазины для АК тоже найдутся.

– Фирма веников не вяжет, – нацепив разгрузку, Курехин с воодушевлением начал наполнять ее гранатами.

– Смотри не увлекайся, – прищурился внезапный помощник. – Тебе еще гранаты вешать.

– И они есть?

– Фирма веников не вяжет.

Всеволод взял со стола калашников и обернулся к стоящему в смятении Давыдову.

– Что стоишь, мастер компьютерных игр? – поинтересовался майор. – Считаю, в оружейную лавку забрели, в которой у нас кредит. Пользуйся.

– Как скажете, – аналитик вздохнул и ухватился за цевье ближайшего автомата.

За окном что-то грохнуло, и свет в саду окончательно погас.

– Не успели, – расстроился Хел.

– Что будем делать? – взвизгнул Семен и на всякий случай отодвинулся подальше от окна.

– Для начала выключим свет в доме, – решил оружейный магнат. – Да и потом, где-то на дальней полке у меня были ПНВ¹⁵.

¹⁴ ВОГ – осколочный боеприпас для гранатомета. (Примеч. авт.)

¹⁵ ПНВ – прибор ночного видения. (Примеч. авт.)

Глава 12

Тринадцать дней до часа икс. Реальность. Санкт-Петербург

Отдав остатки водки несчастному сержанту, вся честная компания вывалилась в теплый летний вечер.

– Думаешь, за нами будут следить?

– Да, уверен. Они должны получать данные, контролировать, – майор щелкнул зажигалкой, выпустил струйку дыма и остановился в раздумье. – Но вот что теперь делать, ума не приложу. Сидеть сложа руки, наверное, не получится, так же, впрочем, как и объявить официальное расследование.

– Можем подключить парней из главка, – предложил лейтенант, открывая дверь автомобиля и бросая на пассажирское сиденье сумку с ноутбуком.

– Подключу, – кивнул Курехин, жадно затягиваясь. – А ты сейчас обзвонишь всех, и чтобы были в отделе через час, нет, два. Двух часов на сборы вполне достаточно.

– Думаете, получится? – засомневался Петрыкин. – Сейчас же лето. Кто на даче, кто на рыбалке. Некоторые и вовсе телефон могли отключить.

– Кто отключит мобильный, тот получит выговор с занесением в личное дело, – зловеще пообещал майор. – У меня, может, две недели в этой жизни осталось, прежде чем я в слюнявого идиота превращусь, а у них выходной. Живо в отдел и сел на телефон. Я сейчас заеду домой, отменю одну встречу и тоже присоединюсь. Машину опять же сдать надо.

С тем и распрощались. Запрыгнув в авто, Петрыкин рванул с места и, подрезав зазевавшегося автолюбителя, умчался в сторону центра.

– Всеволод, – Семен закашлялся в кулак и умоляюще посмотрел на оперативника. – А мне что делать?

– Ступай домой и будь на связи, – отмахнулся Курехин, шаря рукой по карманам в поисках брелока. – Сейчас ты только мешаться будешь.

– А что, если меня накроет? – напомнил аналитик. – Ну, как сегодня? Я же вообще не сообщал, что делать.

– И что мне делать прикажешь? – нахмурился майор. – Наручниками тебя к батарее пристегнуть, чтобы глупостей не наделал?

– Зачем так радикально?

– Тогда что?

– Можно с тобой? С работы я вроде почти уволился, да и сетевой аналитикой заниматься, когда вот-вот станешь безумцем или умрешь от кровоизлияния в мозг, как-то не с руки. Пухлая пачка дел у тебя на столе все из головы у меня не идет. Это сколько же надо было народу погубить ради...

Всеволод скрестил руки на груди и спокойно покачал головой.

– Заткнись и залезай в машину, – сдался он наконец. – Если будешь трещать без умолку, действительно к батарее пристегну.

– Я нем как рыба! – возликовал Давыдов и бросился к автомобилю...

Увидев забинтованную голову Всеволода, Светлана ахнула и опустила на стул в прихожей.

– Не волнуйся, дорогая, – бросился Курехин успокаивать свою подругу. – Это так, об косяк стукнулся.

– Сева! – вдруг почувствовала боевой азарт «жена декабриста». – Ты меня в гроб хочешь вогнать? У тебя же работа сидячая! С цифрами, а не с бандитами! Для этого ОМОН есть!

– Успокойся и не нервничай. – Курехин сбросил ботинки, прошел к шкафу и начал стягивать опостылевший за день костюм. Джинсы и кеды, ну, может, еще любимая джинсовая

куртка, настолько бесформенная, что без труда скрывала кобуру с оружием. Светлана порывалась выбросить любимый предмет гардероба Всеволода, пустить его на тряпки или просто засунуть в мусоропровод, постоянно пыталась купить ему что-то более приличное, но оперативник был бдителен и потому остался при своих. – Света, где моя футболка с рыбьим скелетом? Та, что мы взяли в Амстердаме?

Ответом ему были всхлипы. Майор прошел в прихожую, приобнял жену за плечи, погладил по голове, попытался успокоить. На более действенные способы времени не оставалось, так что в ход пошли слова.

– Да я клянусь тебе, любимая, все нормально, – зашептал он на ухо Светлане. – Ранка там как порез, ей-богу. Наши медики уже все обработали.

– Знаю я ваши ранки. На тебе и так живого места нет! Два огнестрельных, четыре ножевых, теперь вот это! – повысила голос Светлана.

Увещеваниями и нежным любовным бредом поток бурных возражений кое-как удалось остановить.

– А теперь куда? – немного успокоившись, поинтересовалась Светлана. Слегка покрасневший носик и готовые вот-вот наполниться слезами глаза не сулили Всеволоду ничего хорошего.

– Неурочка, – осторожно поделился Курехин из-за дверцы шкафа. Джинсы он уже разыскал, осталось дело за футболкой.

– Какая еще неурочка может быть при твоей работе? Байты с битами некому перемешивать?

Светлана прошла к шкафу и, заглянув за дверцу, внимательно посмотрела на Курехина.

Маленькая рыжеволосая бестия с высоким лбом и замашками южноамериканского диктатора встретила со Всеволодом еще в пору его учебы в милицейской академии. Курехин учился, а она была уже вполне состоявшейся личностью, экономистом с дипломом, и зарабатывала неплохие деньги. Познакомились они на какой-то вечеринке, куда Свету затащил кто-то из общих друзей, и, как водится, закрутилось.

Светлана была упряма, умна и крайне мнительна в отношении всех лиц мужского пола. В ту пору, веселый и смешливый, без седины на висках и трех медалей за храбрость, Курехин очаровал ее своей непосредственностью в общении и четкими взглядами на жизнь. Сева сказал, Сева сделал.

Первая боевая командировка в составе сводного отряда ОМОН не прошла для Светланы даром, прибавив седых волос в рыжей шевелюре и уничтожив пару миллиардов нервных клеток. После первой командировки Курехин сильно пил, периодически срываясь на близких и друзьях, а поскольку драться лейтенант умел крепко, без последствий не обходилось.

В конце концов Светлана вынесла ультиматум. Или она, или зеленый змий, и Всеволод принял решение. Три года он вовсе не употреблял спиртного, пусть даже оно и было в шоколадных конфетах, поражая всех силой воли и пофигизмом к окружающей действительности. Но за это Всеволод попросил жену пойти на кое-какие уступки.

Вопреки всем самым страшным опасениям Светланы, Курехин был буквально непотопляем. Вторая и третья боевые командировки не прошли для него бесследно, но снова ударяться в горькую в ту пору уже старлей не стал, а уволился из органов и попытался встать на гражданские рельсы. Отработав пару лет в охране – прямая тропинка для бывших силовиков, – Всеволод начал искать творческое занятие и вспомнил свое юношеское увлечение. Так из Всеволода-бойца вскоре вырос Всеволод-сисадмин. Ну а после, когда информационные технологии шагнули далеко вперед и появились новые возможности для грабежа и мошенничества, на этот раз в киберпространстве, о нем вспомнило родное ведомство и предложило стать заместителем начальника нового отдела по интеллектуальным преступлениям в сети интернет. Название отдела менялось, годы шли, но Всеволод продолжал заниматься все тем же. Находил хакеров,

посягнувших на чужую собственность, и примерно их наказывал, то и дело устраивая показательные порки. Начальство млело, писало пухлые отчеты в Москву, а Курехин, за все свои старания, медленно, но верно обрастал звездами и карабкался вверх по карьерной лестнице, получая все новые права и мандаты.

Светлана же хоть и успокоилась по поводу угрозы жизни и здоровью любимого мужчины, но от кое-каких потаенных страхов избавиться до сих пор так и не смогла.

– Какая такая неурочка? Во что ты снова ввязываешься? Это опасно? – шипела она, сжимая и разжимая кулачки с опасно ухоженным маникюром. – Ты лучше сразу признайся, не то хуже будет!

Всеволод поморщился, натягивая на себя футболку и задев ссадину на затылке.

– Говорю же тебе, свехурочка. Можешь и в отдел позвонить, там сейчас все наши.

– И позвоню, – сверкнула глазами любимая женщина. – Даже не сомневайся. Вас, мужиков, из рук выпускать себе дороже.

– Но если ты мне не веришь, то что...

Бац! Вот те на, вот, пожалуйста. Звонкая пощечина прозвучала в тишине квартиры, будто выстрел, сразу расставив все точки над «і».

– Узнаю – сама, лично убью, – жизнерадостным голосом серийного маньяка заявила Света и, развернувшись, гордо проследовала на кухню, оставив Всеволода в полнейшем недоумении.

Рассказать о том, что случилось, Всеволод, разумеется, не мог. Ну не выложишь же ей, что в течение двух недель ты откинешь копыта, если персонаж в компьютерной игре завалит задание? Не поверит, заподозрит худое. Если же и поверит, то паника будет похлеще той пощечины...

В квартире Курехин задержался дольше, чем планировал, а когда вышел к подъезду, увидел странную картину. Двое коренастых кавказцев, по самые брови заросших черной шерстью, уверенно вскрывали конфискованный автомобиль, в то время как Давыдова и след простыл.

– Привет, мужики, забыли что?

В руку лег пистолет, и удачно так лег. Всеволод улыбнулся и шагнул навстречу неприятностям.

Глава 13

Тринадцать дней до часа икс. Ночь. Локация 1. Совпадение временных отрезков 1:1

– Уходим. – Хел упаковал остатки стволов в три большие черные сумки, закинул одну на плечо и уверенно двинулся к выходу.

– Мы куда? Там же черт знает что творится, – приладив на лоб прибор ночного видения, Курехин взвалил на себя тяжеленную ношу.

– Есть тут один выход, нештатный, так сказать, – объяснил Хел, прислушиваясь к странным завываниям в глубине сада. – Я по нему как раз сюда и явился.

– А что дальше? – Семен тоже попытался навьючить на себя сумку. Получилось плохо, и мужчинам пришлось ему помогать.

– А дальше по карте. У тебя же есть карта?

– Карта есть, – майор похлопал себя по разгрузке.

– И хорошо. Выбираемся и идем по стрелке. На выходе у меня транспорт.

– А ты, мужик, хорошо подготовился. – Всеволод усмехнулся и снял АК с предохранителя.

– Тем и живы.

За стенами красного дома казавшаяся непроглядной темнота оказалась не такой уж абсолютной.

– Видишь что-нибудь? – поинтересовался Курехин у сидевшего рядом Давыдова.

– А зачем что-то видеть? – удивился тот. – У нас же визоры...

– Майор дело говорит, – Хел любовно прошелся ладонью по гладкому деревянному цевью своего автомата. – У ПНВ отсутствует периферийный обзор. В Штатах вроде изобрели и даже внедрили нечто более хорошее, но такого у меня в арсенале нет.

– А как щенки слепые тыкаться – это нормально? – начал закипать напуганный аналитик. – Чего мы ждем? Валим отсюда!

Странные звуки и вой из дальнего конца подземного сада тем временем приближались и с каждой секундой становились все отчетливей.

– Ждем, когда подойдут, – усмехнулся помощник. – Выйдут в зону поражения, вот тут-то мы их и накроем. Враг хитер, а мы хитрей.

Времени больше не оставалось. Странные, невидимые в темноте существа продолжали приближаться, пока Всеволод наконец не понял.

– Нас окружают, – прошептал он. – Хитрые твари. Руки-кувалды были тупее.

– Если они могут действовать стаей, то не факт, что умнее собаки, – предположил Хел.

– Хватит! – Нервы сыграли с аналитиком злую шутку. Больше не способный сидеть на месте, он выскочил из-за угла и открыл огонь по деревьям. Разразившись всполохами дульных вспышек, АК забарабанил, выплевывая пули одну за другой. Кто-то взвыл, и вдруг все превратилось в ад.

– Отходим, – Курехин, опустив на глаза прибор ночного видения, вдавил кнопку. Тут же мир расцвел зелеными цветами, и вовремя. На них на длинных узловатых лапах стремительно неслась огромная стая невероятных существ. Крохотные горящие глаза расплзались по черепу твари, придавая ей сходство с самоходным гранатом. Жесткая короткая щетина, покрывавшая тело, и множество конечностей светились ядовито-зеленым, и прямой контакт с ней не сулил ничего хорошего. Но главное – размеры существ. Каждое из них было не меньше коровы и имело два длинных острых клыка с поблескивающими на концах каплями яда.

– Пауки, – ахнул Семен. – Я до смерти боюсь пауков, – его прибор тоже показывал ему исчерпывающую картину происходящего. – Я ненавижу пауков... – Автоматное дуло дерну-

лось и вновь разразилось веером свинцовых брызг. Естественно, все пули ушли в молоко, а запас патронов у Давыдова сократился.

– Отходим, – Хел вздернул автомат и начал рвать тварей одиночными. Его примеру последовал и Семен. Живучесть у гигантских арахнидов была невероятная. Три, а то и четыре пули, попадавшие в жесткий хитин, не причиняли им особого вреда. Даже очередь по глазам лишь ярила существа.

– По ногам, – вместо того чтобы удирать со всех ног, Курехин рухнул на траву и начал полосовать очередями. Расстояние до ближайшей твари было метров пять, не больше, и из такого положения промахнуться было невозможно. Новый подход возымел действие. За спиной майора загрохотало – это Хел, увидев подбирающихся с тыла пауков, занял оборону. Поблагодарив себя за осмотрительный выбор разгрузки, майор еле успевал менять магазины. Ствол автомата стал горячим. Моля о том, чтобы легендарная надежность АК распространялась и на игровую проекцию, Всеволод все жал на курок.

– Эй, хватит, – майор осторожно потряс аналитика за плечо. Бледность его кожи и трясущиеся руки можно было разглядеть и без прибора ночного видения. – Кончились пауки. – После этих слов аналитик перегнулся пополам и начал травить содержимое желудка.

– И правда, кончились, – Хел повел стволом автомата, выискивая новую жертву, но, кроме искореженных пулями трупов пауков, неподвижно лежавших на земле, других врагов не было.

– Живучие твари, – Всеволод потряхнул головой и, отстегнув пустой магазин, закинул его в стоявшую рядом сумку. – Теперь ходу?

– Подожди, – Хел кивнул в сторону все еще дергавшегося в конвульсиях аналитика. – Дай человеку отойти. Фобия – это, брат, штука паршивая.

– А тебе-то откуда знать? – удивился Курехин, шаря взглядом по кустам. – Ты же программа.

– Базовые-то знания у меня имеются. Часть заложена создателем, другая взята из ядра. Знаешь, сколько тут копий уже прошло? Не меньше двух сотен, и это только по Европе.

– И все это ты узнал из ядра? – Саркастически усмехнулся Курехин.

– Информационные потоки читаю, – пожал плечами человек-программа. – Собственно, они меня и делают. И надо отдать должное, парни, что трудились над кодом – светлые головы.

– А информация по потерям копий есть?

– Не-а. Маршруты вижу. Кое-кто и тут poleg, но полного списка выдать не могу. К основному серверу бы подключиться, тогда другое дело. Там и потери, и коды, и оригинальные адреса. Там и исходники можно посмотреть...

– А по исходникам определить программиста, особенно по комментариям. – Всеволод помог Давыдову подняться, взвалил сумку на плечо и кивнул Хелу: – Двинули. Если ты сможешь прочитать исходный код, сразу дай знать, только сильно не светись. Зная систему, могу сказать, что теперь ищут не только нас с Семой. Как вариант, паучки эти приходили и по твою душу.

– Сколько их там хоть было? – вытирая рот рукавом новенькой куртки цвета хаки, поинтересовался Давыдов. Его все еще колотило после увиденного. Не снимая руки с автомата, он оглядывался, выискивая опасность.

Хел вытащил из нагрудного кармана компас и, довольно кивнув, двинулся прочь.

– Как минимум дюжина, – прикинул в уме Курехин и, поправив снаряжение, зашагал вслед.

– Господи, спаси... – Семен неуверенно перекрестился, взвалил тяжеленную сумку на спину и быстро засеменил за исчезающими в темноте фигурами бойцов.

Выходом из подвала служила канализационная труба. Железные скобы-ступени в серой каменной стене контрастировали с зеленой травой под ногами. Сам выход терялся где-то

наверху, куда, выключив ночник и подсвечивая себе путь налобным фонарем, уже карабкался Хел.

– Ну что вы там? – свесился он с верхней скобы; остальные уходили в брешь в потолке и терялись в крошечной тьме колодца.

– Сумка тяжелая, – замешкался Семен.

Бросать такую гору снаряги не хотелось. Запасы Хела были не бездонны, а возможности пополнить могло и не представиться. Пришлось спускаться и, вздрагивая от каждого звука, решать, что делать.

– У меня есть веревка. – Всеволод расстегнул свою сумку и вытащил моток толстой бечевы. – Один конец привяжем к ручкам сумки, второй Давыдов к поясу прикрепит. Как доберется до поверхности, общими усилиями вытащим.

– А если сразу в бой? – напомнил проводник. – Этот мир непредсказуем.

– Значит, я буду прикрывать, а вы двое тянуть. – Курехин боязливо покосился вглубь сада и начал быстро привязывать конец веревки к сумке.

Далее все происходило относительно просто. Первым пошел Всеволод, быстро переставляя ноги и руки, буквально за несколько секунд влетел в узкий черный тоннель. Пробираться по нему было несложно. Пространства для маневра хватало, да и воздуха было хоть отбавляй. Откуда-то сверху, где уже показался край приоткрытого люка, дул холодный ветер.

Добравшись почти до самого верха, Всеволод прислушался, пытаясь определить признаки опасности, но дальше была тишина. Упершись спиной в стенку колодца, оперативник вытащил нож и поводил им в щели. Опять ничего не произошло. Еще минуту послушав, он поднялся на следующую ступеньку и с трудом отвалил в сторону тяжелую чугунную крышку. Вокруг была уже ночь. Фонари, разумеется, не работали, а остовы машин и пустые окна домов создавали ощущение катастрофы, обрушившейся на Землю. Только что был сад и чай с плюшками, а теперь тишина и опустошение.

Надев на глаза ПНВ и щелкнув выключателем, Курехин огляделся, потом тихо свистнул в колодец. В тот же миг оттуда появилась голова Хела.

– Все спокойно?

– Да вроде. Транспорт-то твой где?

– Два квартала отсюда. Не пропустим. Он там единственный.

– Замечательно. Тогда вылезай и вынимай нашего аналитика. Он от подъема взмок, поди.

Последним из колодца показался уставший Давыдов. Внешне хлипкий неумеха на поверку оказался жилистым и упорным. Когда длина трофейной веревки была выбрана, Семену пришлось тянуть неподъемную сумку на собственном ремне.

– Помогите, – пискнул он, цепляясь за край. – Чес-слово, пальцы разжимаются.

Всеволод и Хел схватили Давыдова под руки и рывком вытащили на землю.

– Сумка... ой, сумка, будь она неладна.

– Не ори! – Всеволод осадил товарища, схватив за веревку, начал вытаскивать сумку со снаряжением, а Хел осматривал окрестности.

– Может, все так и дальше пойдет? – Скорее себя, чем кого-то конкретно, спросил неожиданный помощник.

– А может, они спят по ночам? – Отдуваясь и потев, Курехин вытащил драгоценные стволы и, бухнув сумку на землю, уселся сверху, перевести дух.

– Ага, жди. Ночные кошмары потому и ночные, что в темное время суток.

– Господа психологи, – подал слабый голос Семен. – А может, того? Ну, это, к транспорту? У нас тут день закончился, да и по условиям игры мы должны продвигаться вперед, укладываясь во временной отрезок.

– Как скажешь, – Курехин пожал плечами и, усмехнувшись, взвалил свою сумку на спину. – Веди, Хел. Два квартала – понятие растяжимое.

Глава 14

Тринадцать дней до часа икс. Реальность. Санкт-Петербург

Господина Ханкишиева привезли в отдел практически в пижаме, взбешенного и напуганного. Арик не любил органы правопорядка и по понятным причинам старался избегать контакта с их сотрудниками.

Хмурый и заспанный сын гор сидел на табурете, прикованный к батарее наручниками и, злобно поглядывая на собравшихся в комнате полицейских, сыпал угрозами сквозь стиснутые зубы.

– Вы еще не знаете, с кем связались, – шипел он, буравя широкую спину Всеволода взглядом. – Диаспора вам этого не простит, будьте уверены. Все с работы вылетите, или нет, еще лучше, пойдете ко мне в охрану, а я вас на ларьки с водкой поставлю. Будете следить, чтобы ваши алкаши стекла не побили.

– Заткнулся бы ты, – Курехин устало оторвался от папки с делом и, подмигнув Петрыкину, встал, хрустнув позвонками. – Пока тебя твои кореша найдут, ты у меня как птица запоешь. Мы всех подключим, и знаешь, на что они клюнут?

– На что же? – скорчил суровую гримасу Арик, елозя по паркету кривыми короткими ножками.

– На двести двадцать восемь. Чуешь, чем пахнет?

– Вы не сможете ничего доказать, – шипя, но на этот раз менее уверенно выдал арестованный.

– Я бы не зарекался, – на губах майора заиграла зловещая улыбка. – Зачитываю из твоего личного дела: «в отдел по контролю за оборотом наркотиков поступил анонимный звонок. Неизвестный сообщил, что на квартире у гражданина Ханкишиева Арика Вахтанговича, семьдесят второго года рождения, занимаются противоправными действиями, а именно продажей и изготовлением наркотических средств. Судом Октябрьского района был выписан ордер на обыск, в ходе которого под половицей обнаружился пакет с белым порошком, предположительно героином, который был изъят как улика и отправлен на экспертизу. В тот же день в заключении из лаборатории черным по белому написано: «В найденной субстанции обнаружены соляная кислота, керосин...» Мне продолжать?

– Бред, – Арик набрал в рот слюны и попытался попасть в усмехающееся лицо майора. Объема легких и умения не хватило, и желтоватый стусок громко шлепнулся посередине комнаты.

– Зря, – подмигнул Курехин. – Убирать все равно тебе.

– Ладно, – вдруг легко сдался Арик. – Что вам надо?

– «Новый рубеж».

– Что – новый рубеж?

– Не морочь мне голову. Я ведь так тебя до утра могу продержать. Правда, не в кабинете, а на нарах вместе с уголовниками-националистами. Есть и такие, не поверишь. У меня как раз один в ближайшем отделении сидит, а подселить тебя к нему я могу ровно на сорок восемь часов.

В глазах пленника заплясали тревожные искорки.

– Что ты хочешь знать?

– Все.

– Ну ладно.

Перспектива ночевки со скинхедами явно возымела действие, и гражданин Ханкишиев запел соловьем. Предчувствовавший такой поворот событий, майор включил диктофон и теперь с интересом слушал исповедь Арика.

– Это даже не мое дело, – распинался тот, от избытка чувств размахивая свободной рукой. – Пришел человек полгода назад. Диаспора его рекомендовала. Понимаешь, русский? Диаспора! Старшие сказали, значит, все нормально. Да и дело-то было пустое. Отдать одно из своих помещений под их оборудование. Я подумал, склад делать будут. Зачем только им склад в центре? Деньги потом хорошие заплатили. Сначала за помещение, потом за то, чтобы я на себя контору оформил или человечка надежного подписал.

– И что? – удивился Всеволод. – Даже не спрашивал, чем занимаются? Ты же осторожный человек, Арик.

– Да, осторожный, – сконфузился Ханкишиев, – но, вай, сколько мне денег предложили, никак не смог отказаться... Слушай, а может, договоримся?

– Двести девяносто первая, – начал Всеволод, и Арик в ужасе отшатнулся.

– Да что ты, начальник! – нервно рассмеялся он. – Какая в моем положении взятка? Я же вижу, вы меня со всех сторон обложили. Дорогу я вам не переходил, из чужой миски не таскал, а значит, нужен вам крепко.

– Возможно, ты прав, Ханкишиев. – Курехин забарабанил карандашом по крышке стола. – И даже больше скажу, ты прав. Попал ты в нехорошую историю, и светит тебе сто пятая.

Подкованный в уголовном кодексе кавказец оторопел от услышанного.

– Да, Арик, убийство. Преднамеренное, плюс, возможно, и покушение на убийство сотрудника МВД при исполнении, что тоже нехорошо. Так, извини, я тебя перебил. Ты, кажется, предлагал договориться?

– Не докажете, – пошел в отказ ранее готовый на сотрудничество господин Ханкишиев. – И пошел бы ты, мент, со своими обвинениями. Ничего тебе не скажу. Адвокату хочу позвонить.

– Твое право, – улыбнулся Всеволод. – Но помни, пока ты к нему дозвонишься, пока он приедет, времени ой как много пройдет. Как ты думаешь, где у нас обычно находятся обвиняемые до того, как их посетит адвокат? Правильно, как раз там, где сидят те самые парни, о которых я говорил, и тут у тебя два выхода: либо ты поешь как на духу и выходишь на свободу с чистой совестью, либо извиняй, но я предупреждал.

Минуты ожидания, пока Ханкишиев шевелил мозгами, прикидывая варианты отступления, тянулись бесконечно долго. Всеволод успел заварить себе крепкого черного чая, достать из ящика стола упаковку печенья и даже ополовинить его, когда Арик наконец прокашлялся и призывно помахал рукой.

– Что тебе? – Курехин оторвал взгляд от пустого дела и с недовольством глянул на задержанного. – Адвоката?

– Не глумись, мент, – хмуро выдал Арик. Всеволод благоразумно пропустил «мент», отставил стакан с чаем и скрестил руки на груди. – Все расскажу. Пришли люди, хорошо одеты, дорогие часы, крутые тачки. Сами тоже не из простых, и все европейцы. Европейцы, понимаешь? То ли шведы, то ли еще кто, я в них не разбираюсь. Сказали: Арик, вот тебе десять тысяч евро. Если будешь держать язык за зубами, а документы на контору в порядке, будешь получать каждый месяц вдвое больше. Я им отвечаю: если вы такие честные, то чего вам самим контору не открыть?

– А они?

– Засмеялись, да. Эй, Вася, говорят. Не твое дело. Хочешь легкие деньги, так не задавай тяжелых вопросов. И так авторитетно все это говорили, что охота настаивать как-то сама пропала.

– Дальше.

– Дальше оборудование какое-то ввозили, я еще на таможне принимал.

– Наверное, и документы остались? – бросил пробный камень Всеволод и тут же был вознагражден утвердительным ответом.

– Все у меня осталось, – закивал, как китайский болванчик, гражданин Ханкишиев. – Все до последнего чека.

– И где они? – осторожно поинтересовался майор.

– В сейфе.

– Где сейф?

– Да дома у меня. Если отпустишь, покажу.

– Ты особенно-то события не форсируй, – чувствуя, что инициатива окончательно перешла в его руки, бодро заявил Курехин. – Ты говори пока, а там уж решим, отпускать тебя или в обезьянник сажать.

– Каждый месяц ко мне приезжает человек, один из этих, из бизнесменов.

– Сам?! – ахнул от такого известия майор.

– Да. Они вроде с наличными больше дружат. Картам и банковским счетам не доверяют, да и любой электронике. Мобильников нет, ноутбуков тоже не видел. У одного только наушник в ухе торчал, но мне кажется, это был слуховой аппарат.

– Кажется ему, – усмехнулся майор. – Когда кажется, креститься надо.

– Мне продолжать? – поинтересовался Арик.

– Валяй, гражданин подозреваемый, все как на духу.

– Каждого двадцатого числа...

– Так это же?.. – Всеволод оглянулся на календарь, и губы его расплылись в довольной улыбке. Он даже позабыл о ссадине на голове и о том, что по возвращении домой ему предстоит еще один серьезный разговор. Появилась первая ниточка. Нет, конечно, Петрыкин, изведя банку растворимого кофе и став похожим на мультяшного программиста, нарисовал схему внедрения и распространения электронной заразы, но эта зацепка была живая. Код не обманешь, не подкупишь, ему невозможно угрожать или причинить боль. Человек же легко поддавался на все вышеперечисленное, а Всеволод знал, как разговаривать с людьми. Арика он мог расколоть гораздо раньше. Ханкишиев был труслив и сторонился любой проблемы, а о жадности его ходили легенды. Человек в дорогом костюме, избегающий современных гаджетов, мог оказаться крепким орешком, но дело касалось лично майора, и в средствах он церемониться не собирался.

– Свести вас? – Увидев проблеск надежды в задумчиво-мечтательном лице оперативника, Арик воодушевился.

– Не то чтобы свести. До двадцатого посидишь в одиночке. Попробуй пикнуть только...

– Но...

– Никаких «но». Мне не нужно твое внезапное бегство. Можешь потом писать на меня жалобы, натравливать свою диаспору и менять местами соль и сахар, но все это после двадцатого.

– А много они убили? – вдруг проявил странный интерес к происходящему Ханкишиев.

– Достаточно, – поморщился Всеволод. – Надо будет, и тобой займутся. Дома кто есть, кто в состоянии сейф открыть?

– Жена, – неуверенно признался Арик. Бледность, разлившаяся по загорелому лицу, совершенно не красила уважаемого бизнесмена. – Но она кода не знает, как, впрочем, и все остальные.

– Диктуй код, – пожал плечами Курехин. – Скатаемся, посмотрим. Документы точно там?

– Клянусь! – Сказано это было со всем пылом.

– Ты смотри у меня, – майор кровожадно оскалился и покачал головой. – Если соврал...

Квартира встретила Семена привычной тишиной. Жил он один, животных не держал, семью заводить не спешил, и теперь, попав в щекотливую ситуацию, задумался о своей жизни.

– Вот так и буду бобылем свои последние две недели, – бубнил он, вытаскивая из холодильника замороженную пиццу. – Все люди как люди, дети там, семья, рыбалка по выходным. Чем я, спрашивается, хуже?

Давно заученным движением Давыдов закинул свой скромный ужин в микроволновку, нажал на кнопку разогрева и потянулся за пивом. И тут в голове аналитика сверкнула, будто алмаз в куче навоза, внезапная и до неприличия шальная мысль. Позабыв все на свете, он бросился к компьютеру в спальне, щелкнул кнопкой пуска и едва дождался, пока загрузится операционная система. Дальше действия были просты. Социальная сеть, логин и пароль, поиск по школе.

Страничка одноклассницы Нины Артемьевой всплыла после трех минут поиска, когда Давыдов догадался ввести возраст. На его счастье, в статусе предполагаемой избранницы все еще значилось «в активном поиске».

В Ниночку Давыдов был влюблен (или он предполагал, что те чувства, которые он испытывал к Артемьевой, были той самой любовью) еще с младших классов. Смешливая, с косичками и забавными веснушками на носу, она никогда не обращала на Семена особого внимания. Так делали все девочки из его класса, предпочитая мальчиков постарше. Спортсменом Давыдов не был, учился так себе, и заявить о своем существовании мог разве что на субботниках, когда всем классом они отправлялись на сбор металлолома или убирали школьную территорию от бычков и презервативов. Странная привязанность к Артемьевой преследовала маленького Семена вплоть до седьмого класса.

Вернувшись из пионерского лагеря, Семен узнал, что его родители погибли в пожаре. Умерли страшно, сгорев заживо в заблокированном огнем коридоре. И пока его дядя Антон не приедет с севера, ему предстояло жить в детском доме.

Брат отца, Антон Давыдов, работал на буровой и уезжал раз в полгода куда-то на холодные моря. Следующие шесть месяцев стали самыми страшными в жизни Семена, и о детской влюбленности пришлось забыть. Антон прибыл через полгода, рассчитывая забрать ребенка, а ему сдали на руки звереныша, боящегося и ненавидящего все вокруг. Много сил и стараний стоило Давыдову-старшему вернуть племяннику самообладание и уверенность в себе. Шесть месяцев в приюте искалечили сознание подростка и разрушили мирную картинку восприятия мира, а остальные воспитанники этому существенно поспособствовали.

Потом Давыдов с интересом следил за судьбой своих бывших недругов и радовался, когда кого-то из них постигала неудача. Многие спились или скололись, другие получали сроки и садились, и каждый свершившийся факт грел душу и давал повод поверить в высшую справедливость. О жизни в приюте Семен никому не рассказывал, даже дяде Антону, ставшему ему, по сути, отцом.

Но время лечит, раны затягиваются, пускай плохо и неохотно, и вновь всплывающий образ косичек и веснушек опять будоражит кровь. Что не сделаешь, если тебе осталось жить две недели?

Семен улыбнулся, отметив про себя, что Нина превратилась в замечательную барышню. Не обрюзгла, не располнела, как большинство его знакомых, а главное – не вышла замуж. Вернувшись к холодильнику, аналитик выудил оттуда запотевшую бутылку пива, вытащил из микроволновки тарелку с пиццей и вновь поспешил за клавиатуру.

«Привет, – вбил он в окошко чата. – Ты меня помнишь?»

«Привет, – к радости Семена, почти мгновенно ответил желанный контакт. – С трудом».

«Мы в школе учились. Помнишь? Я Семен Давыдов. Сидел от тебя через две парты».

«Это темный? У тебя тогда что-то с семьей случилось?»

«Да, папа и мама умерли в пожаре».

«Прости, я не знала».

«Да ладно. Родителей все равно не вернуть. Как поживаешь?»

«Работаю».

«А я вот дома и решаю, как провести этот вечер. Ты как?»

«Даже не знаю, – Семен зарабатывал себе на жизнь тем, что фильтровал интернет-контент и просматривал логи переписки с деловыми партнерами, и ложь или блеф чуял за версту. В жизни у него это не выходило, но отображенные на экране монитора буквы приобретали какой-то сакральный смысл, с потрохами сдавая автора фразы. Нина была заинтересована, если уж не во встрече, то в разговоре. – Расскажи о себе».

«Что рассказать? – довольно прихлебывая пиво, застрочил Давыдов. – Живу один, в центре. Работаю помаленьку». – Удочка была заброшена, оставалось ждать реакции, и она, разумеется, пришла. Давыдов довольно улыбнулся и занес руки над клавиатурой.

Глава 15

Тринадцать дней до часа икс. Раннее утро. Локация 1. Совпадение временных отрезков 1:1

Транспортом Хела оказалась старая «Нива» с пулевыми отверстиями на дверях.

– И это твоё средство передвижения? – ужаснулся Давыдов. – Всеволод, ещё не поздно вернуться и забрать наш «мерседес». Подумаешь, гигантские пауки, я перетерплю.

– Не пыли, – Курехин поставил сумку на землю, скрестил руки на груди и повернулся к Хелу. – Объяснить можешь?

– Легко, – усмехнулся тот. – Кузов непригляден, но полный привод и трехлитровый форсированный движок от «шевроле» делают её незаменимой. Горючки по условиям тоже есть немного, в то время как ваш «гелик» обсохнет уже на второй локации. Где будете топливо искать? Зайдёте в местный супермаркет?

– Есть машина, должна быть и горючка, – пожал плечами майор, – но в чём-то ты прав. Жучков на ней нет, отследить, по крайней мере, сразу её не смогут, а я ездил на машинах и похуже этой. Семен, отставить панику, производим погрузку.

Свет фар выхватил пустую замусоренную улицу. Пальнув глушителем, отечественный внедорожник резво сорвался с места и покатил вперед.

– Сколько у нас времени? – недовольно поинтересовался Давыдов с заднего сиденья. Место рядом с водителем, разумеется, досталось Курехину, он же направлял Хела, ориентируясь по карте.

– Часа два, не больше, – прикинул на ходу майор. – Хел, успеем?

– Проще пареной репы, – компьютерный помощник уверенно выжал педаль акселератора, и за окнами замелькали черные тени пустых домов. – С этой машиной мы будем в точке перехода раньше срока, гарантирую.

Маленький заброшенный городок, преподнесший в первый же день столько сюрпризов, оказался не таким уж и маленьким. Наматывая километры асфальта на широкие грузовые шины, внедорожник несся по темному городу, выхватывая мощными лучами фар неясные тени. То там, то тут, расплывчатые и пугающие, они носились между опустевших строений, оставляя после себя крохотные вьюны пыли, поднимая в воздух обрывки газет и прочего легкого мусора. Слева промелькнула детская площадка с развороченной песочницей и покосившейся каруселью. Мелькнули столбики бензоколонки, сменившиеся забитой мертвыми автомобилями стоянкой супермаркета. Вот показалась и взлетная полоса аэропорта. Именно сюда указывала стрелка на карте.

Подкатив к запертым воротам, автомобиль скрипнул тормозами и остановился, не доезжая пары метров. Лучи фар выхватили толстую цепь и старый навесной замок.

– Нас тут явно не ждут, – Всеволод покопался в кармане разгрузки, вытащил сигарету и щелкнул зажигалкой. – Будем ломать.

Взломать замок решили с помощью АК, попросту расстреляв в него половину обоймы. Укрывшись за кузовом «нивы», майор несколько раз плавно спустил курок. Автомат приятно дернулся у плеча, полыхнул, и замку не оставалось ничего другого, как поддаться на свинцовые уговоры.

Взлетная полоса была пуста, как и ангары для частных самолетов. Собранные в дальнем углу трапы покрылись пылью – явно давно не эксплуатировались. Во всем чувствовалось запустение и тоска.

– Ничего не понимаю, – сидя на капоте машины, Давыдов вертел в руках карту, подсвечивая себе налобным фонарем. – Стрелка указывает сюда. Дальше карта обрывается и написано, что тут точка перехода.

– А что тебя смущает? – Хел достал из сумки флягу со спиртом, отвинтил крышку и сделал глоток.

– По карте выходит, что точка перехода посреди летного поля, но ни ворот, ни чего-то схожего с порталом я не вижу.

– Может, еще время не подошло? – Отняв у Хела флягу и мотивируя это тем, что цифровым персонажам алкоголь без надобности, Курехин отхлебнул спирта и закашлялся.

– Сам ты цифровой, – скорчил гримасу проводник. – Не забыл, чай, как здесь оказался?

– Забудешь тут, – усмехнулся Всеволод. – Глупая ошибка, за которую меня шпыняли в академии.

– Что так?

– Да в угол не глянул. Когда очнулся, было уже поздно.

– Да, дела...

Вдруг в окне терминала блеснул и тут же потух огонек.

– Видел? – Всеволод указал Хелу на башню. – Кто-то внутри.

– И кто там может быть? – Присоединившийся к товарищам Семен тоже с интересом посмотрел в указанную сторону. – Очередная монстрятина из подсознания?

– А может, там такие же встрявшие, как и мы? – пожал плечами Всеволод.

– Группу хочешь собрать? – улыбнулся Хел. – Дело. Гуртом-то сподручней пробиваться. Там прикроют, тут подстрахуют, здесь патронов подбросят... предлагаю разузнать. До времени перехода еще час, так что успеем смотаться туда и обратно и еще перекусить на дорожку. Семена вон оставим скарб сторожить.

– Да что вашим шмоткам сделается? – всполошился Давыдов. Аналитику явно не нравилась мысль, что его собираются оставить в незнакомом месте ночью, да еще и на взлетной полосе заброшенного аэродрома. Рядом мог шататься кто угодно, от бывшей подружки по общежитию до кровожадного монстра с клыками в руку толщиной. Лучше бы, конечно, первое, но и второе тоже не исключалось. – Я с вами пойду, – настойчиво закивал Семен. – Не буду я тут один оставаться. Кто знает, что тут по ночам гуляет без привязи.

– Хел прав, – Всеволод обернулся и подмигнул струхнувшему приятелю. – Боезапас штука дорогая. Запрись внутри автомобиля, сними автомат с предохранителя и слушай радио.

– Так не работает же!

– А ты диск поставь, – Хел открыл пассажирскую дверь и, запустив руку в бардачок, вытащил небольшую коробку.

– Эх вы, – огорченный Семен надулся и, ни слова не говоря, забился на водительское сидение «нивы». Очень быстро после этого сквозь узкую щель в приоткрытом окне слышались раскатистые гитарные аккорды.

– Вроде нормально, – Всеволод глянул на часы и, кивнув, зашагал в сторону терминала.

Шли легко и быстро. С вышки и из здания самого терминала, даже несмотря на темноту, можно было прекрасно видеть стоящий на взлетной полосе автомобиль и две рослые плечистые фигуры в разгрузках, уверенно топавшие вперед. С какого-то момента Всеволод настолько обнаглел, что даже решил включить налобный фонарь, но старая военная закалка напомнила, что не стоит облегчать жизнь снайперу, и от идеи пришлось отказаться.

Стеклянные двери первого этажа были не заперты. Толкнув одну из них, бойцы попали в центральный зал. Электронные табло не светились, конторки, кассы, рамки металлодетекторов застыли в нелепом молчании, сиротливые и темные. На транспортной ленте посреди зала лежали пара чемоданов. Видимо, маленький аэропорт предназначался не только для частных рейсов.

– Где мы видели свет? – Курехин повел стволом автомата по залу, выискивая цель.

– В башне, – тут же отозвался Хел. – Туда топать через весь первый этаж. Не раздумал еще?

– Уверен. Час времени нужно чем-то заполнить. Это Сема наш может рефлексировать под гитарные ритмы, а мне делом заниматься надо.

Хел кивнул и зашагал, ориентируясь по указателям на стене.

– А как ты, Всеволод, отдыхаешь? Неужели полежать в гамаке или посидеть на берегу реки, удя рыбку, для тебя недоступное занятие?

– Ну почему? Здоровая толика безделья – майор толкнул дверь и, войдя в подсобное помещение, осмотрелся, – ...еще никому не помешала, – последние слова получились какие-то скомканные, почти фальшивые.

Подсобка заканчивалась пустотой. Не то чтобы она была пуста. Просто дальше ничего не было. Антрацитовая стена с бледными прожилками отгораживала этот мир от чего-то еще. Терминал, дверь, замок, дальше абсолютное и безмолвное ничто.

– Вот и сходили поискать единомышленников, – Хел осторожно дотронулся до стены рукой. – Теплая.

– Иди ты, – Майор также прикоснулся к преграде и с удивлением признал правоту проводника: – Правда. Как живая.

– Что-то неуютно мне здесь, – вдруг занервничал Хел, перехватывая удобнее оружие и осторожно пятясь к выходу. – Уходить бы нам надо.

Антрацитовое марево вдруг шевельнулось и исказилось волнами. Что-то невиданное, странное и пугающее ожило внезапно в черных недрах небытия, и стена, дернувшись, расцветилась десятками мелких трещин. Затем последовал удар, и в облаках пыли и черного крошева возникло нечто, не поддающееся описанию. Длинная изогнутая спина с торчащими позвонками делала существо невероятно гибким, а узловатые короткие ноги, которых Всеволод насчитал не меньше десятка, придавали всей этой ситуации нотку комичности, отвращения и животного ужаса одновременно. Таковую бурю эмоций Курехин не испытывал никогда.

Первым среагировал Хел. Сорвав с плеча АК, он одним ловким движением, будто семечку в рот, отправил в тупое рыло ГП-25¹⁶ один из ВОГов, и, встав на колено, потянул спусковой крючок.

– Блиско! – заорал Всеволод, но было уже поздно. Подствольник сработал, и снаряд ушел в цель, ровно в острую треугольную морду чудовища. Клацнула пасть, на секунду показались белые до неприличия клыки и розовое нутро с шевелящимся раздвоенным языком. Тварь изогнулась, сдвинув жвала, и проглотила гранату.

Некоторое время ждали, что же будет дальше. Хел напряженно молчал, а Всеволод искренне надеялся, что эта треугольная, почти рисованная физиономия, облепленная странными коричневыми наростами, вот-вот расколется надвое, будто спелый арбуз. Время шло, но ничего не происходило. Застыли бойцы, застыло существо, пытаясь переварить смертельный гостинец, а когда монстр развернулся, и узкие щели глаз со змеиными зрачками встретились с взглядом полицейского, тот понял, что нужно бежать.

– Ноги! – заорал Курехин, срывая с гранаты чеку и с размаху бросая ее под ноги огромной сороконожки. – Ноги, Хел!

– Ага, – проводник вдавил курок и, огрызаясь короткими очередями, попятился к двери. Всеволод попытался уложить новую опасность одиночными, метя по глазам, но то ли автоматы были не пристреляны, то ли чудовищу было плевать на «пять – сорок пять», но ничего путного из этого не выходило. Оно дернулось, изогнувшись всем телом, и, вдруг распрямившись, будто хлыст пастуха, нанесло молниеносный удар хвостом в то место, откуда еще секунду назад Хел поливал его свинцом. Программа-проводник, сразу осознавший опасность, и тут не сплеховал.

¹⁶ ГП-25 – однозарядный подствольный 44-мм гранатомет. (Примеч. ред.)

Порадовавшись, что не закрыл дверь, он одним гигантским прыжком отскочил назад, не переставая огрызаться очередями.

Воспользовавшись замешательством и видя, что тварь готова нанести новый удар, Курехин сорвал уже две гранаты и, вновь бросив их под ноги чудища, ринулся в коридор. По полю бежали быстро, быстрее, наверное, чем следовало. Монстру еще предстояло расширить проход, чтобы прорваться в основное здание аэропорта, а проводник и майор, забыв об усталости, уже неслись по бетонке.

– Сколько до перехода? – Заорал, захлебываясь потоками встречного воздуха Всеволод.

– Тридцать минут, – Хел перезарядил на ходу автомат, ловко отщелкнув магазин и нарочито бережливо убрав опустевший в карман. – Так что уходим в глухую оборону.

Внутри здания что-то грохнуло, градом посыпались стекла. Это многоножка наконец разбила хлипкие для нее бетонные перегородки и стремительно выходила на оперативные просторы. Грохот, скрежет и бульканье, казалось, заполнили все пространство аэродрома. Развернувшись, Хел загнал еще одну гранату в подствольник и, вздернув АК таким образом, чтобы ствол смотрел немного вверх, послал смертельную игрушку ровно в центральную переборку дверей.

– Думаешь, остановит? – покачал головой Всеволод.

– Думаю, что надо смываться.

Визг и скрежет металла раздался на втором этаже, и треугольная голова со змеиными глазами застыла в образовавшемся отверстии, перебирая передними лапами.

– Чтобы ты грохнулась, дура змеиная! – пожелал добродушный проводник. – Облиняла, а потом обросла неровно.

– Слушай, Хел, – Всеволод пару раз нажал на спусковой крючок, но, так как стрелять приходилось на бегу, притом передвигаясь вперед спиной, большинство из пуль ушли в белый свет. – А чего мы в этого червяка стрелять начали? Может, он насквозь мирный и добродушный тип.

– А теперь на нас обиделся, когда гостинец сожрал. – Хел добежал до внедорожника и забарабанил в стекло водительской двери.

Очнувшись от собственных мыслей, Давыдов спешно открыл дверь и в тот же миг был бесцеремонно вытаснен из теплого салона.

– Что стряслось? – начал он, но кивок Всеволода расставил все на свои места. Здание аэропорта рушилось, медленно оседая вниз, а из завалов, извиваясь и визжа, выбиралась гигантская тварь. Теперь, когда она наконец добралась до свободного пространства, киберпутешественники смогли оценить ее мощь и невероятные размеры.

– До конца уровня добрались, – почти невозмутимо пояснил аналитик, – а тут и босс. Вы уже поняли, по какой паре ног ему стрелять, чтобы он эти самые ноги откинул?

– Извини, братец, не до того было, – спешно копаясь в сумке, ответил Хел. – Мы, как бы это тебе проще сказать, стратегически отступали.

– Ты что там копаешься? – Курехин прыгнул за руль и, повернув ключ в замке зажигания, закрутил стартером, но то ли бензиновый шланг прохудился, то ли свечи окончательно покрылись нагаром, но старенький тракторный движок, разрекламированный проводником, не желал заводиться.

– Вот, нашел! – Хел вынырнул из недр багажника и опустил на землю ПТРС¹⁷.

– Как ты его там уместил? – удивленно поинтересовался Давыдов, наблюдая, как двадцатикилограммовое противотанковое ружье сначала, как по волшебству, появляется из сумки, а потом занимает свою позицию на капоте машины.

¹⁷ ПТРС – противотанковое самозарядное ружье. (Примеч. ред.)

– Не время, – Хел потянул затвор, и четырнадцатимиллиметровый патрон встал на место. – Постреляем.

Бумс! Старенькое противотанковое ружье времен Второй мировой не могло похвалиться скорострельностью, но калибр делал свое дело. Пули одна за другой плотно ложились в точку между глаз невиданной твари, и наконец начинали действовать. После первого комплекта тварь, похоже, полностью дезориентировалась и, не добравшись до машины метров триста, закружилась на месте, рысая в воздухе уродливой мордой. Гранаты повредили брюхо, пару ног у монстра оторвало еще в помещении, но сила и адская выносливость заставляли ее идти напролом.

К третьему комплекту присоединились и резкие окрики АК: это уже Всеволод и Семен, засев по обоим бокам «Нивы», били по здоровенной мишени. В ход пошла еще пара ВОГов, а когда Хел загнал последний комплект и, довольный, отошел от ружья, дело было сделано. Изрешенная пулями гора дурно пахнущего мяса извивалась в луже собственной черной крови и испражнениях. Вонь разлеталась невыносимая. Даже стоя с подветренной стороны, люди зажимали носы руками и пытались побороть рвотные спазмы. Тело треугольного гада выгнулось в предсмертной агонии, и затихло, оставив на бетонке длинные глубокие следы от когтей.

Бой продолжался минут десять. Измотанные и обессиленные люди тяжело опустились на землю. Вытянувшись во весь рост, Всеволод глубоко вздохнул и, зажмурив глаза, произнес:

– Если так пойдет и дальше, у нас просто не хватит патронов.

Глава 16

Тринадцать дней до часа икс. Реальность. Санкт-Петербург

Взяв с собой Петрыкина и Ханкишиева, майор погрузил всю эту веселую компанию в служебный УАЗ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.